

Алвота

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Стефания

18+

Стефания Алвота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70627333

SelfPub; 2024

Аннотация

Алвота – прогрессирующая страна 22 века. Её Хозяйка Селена ввела новые, никому не привычные законы. Одни поощряли все её решения, другие были недовольны. Сюжет повествует о разных судьбах жителей столицы Алвоты, некоторые из которых переплетаются между собой.

Содержание

Рэм	4
Моника	8
Рэм	15
Лора	19
Моника	26
Лора	34
Рэм	39
Моника	47
Лора	59
Рэм	64
Лора	72
Моника	77
Рэм	83
Селена	90
Лора	99
Моника	104
Рэм	111
Селена	120
Лора	127
Рэм	129
Софи	133
Лора	141
Эпилог	142

Стефания Алвота

Рэм

Рэм проснулся как обычно в 6:30, чтобы вновь посвятить себя тяжелому рабочему дню. Он работал на карьере по добыче алмазов вместе со своим отцом, которому через восемь дней исполняется пятьдесят три года. Пятьдесят три – возраст умерщвления, которому должны подвергнуться все граждане Алвоты. Приказ об эвтаназии всех пенсионеров вышел почти десять лет назад, Рэму тогда исполнилось двадцать, и он абсолютно спокойно воспринимал тот факт, что ему скоро придётся прощаться с папой Боном. Парень больше переживал за маму, которая последние несколько месяцев ходит подавленная и расстроенная приближающейся смертью мужа. Бон с Элизабет застали те времена, когда люди уходили на заслуженный отдых без последующих убийств. В Алвоте под предводительством Селены всё перевернулось с ног на голову. Но Рэм был молод и быстро адаптировался.

Парень совершил утренние ритуалы по сборам и перед выходом остановился в прихожей, взглянув на портрет Селены. Её фото в обязательном порядке должно висеть в каж-

дом доме, чтобы народ помнил, кто о нём заботится. В каком углу ты бы не стоял, а голубые глаза с картины всегда смотрят на тебя. И не только с картины. Хозяйка страны за всеми наблюдает, чтобы уберечь каждого от опасности и опрометчивых действий.

Рэм помахал картине в качестве прощания и вышел в подъезд, утыканный камерами видеонаблюдения. Уже долгое время можно не опасаться прогулок по улицам даже ночью, уровень преступности в Алвоте близится к нулю благодаря стараниям Селены.

Серый автобус для рабочих алмазного карьера поджидал Рэма на остановке напротив дома. «Всем доброе утро!» – поприветствовал он своих коллег и сел на самое заднее сиденье справа. На следующей остановке к парню подсел его товарищ по работе Фрэнк.

– Привет, дружище! Как твой отец? Не волнуется?

– Если и переживает, то очень хорошо это скрывает, чего не скажешь о маме...

– А ей сколько осталось?

– Четыре.

– Поэтому мне матушка говорит связывать свою жизнь браком только с одногодкой.

– А лучше вообще не связывать.

– Да, с детьми суета... Отдавать их хозяйке. А если новоиспеченная мать начнёт возмущаться, так меня с ней сразу на месте и прикончат.

- Неужели кто-то противился закону?! – удивился Рэм.
- Ты не слышал ни разу? Я знаю несколько таких случаев.
- Может слухи?
- Хм, не отрицаю... Вот и приехали!
- Ты иди, а я позже подойду, – сказал Рэм уже на улице.
- Так рано в уборную?
- Чшшш, – парень приложил палец к губам, прося о тишине.

– Аккуратнее, – предупредил его Фрэнк.

Рэм хотел последние дни почаще видеться с отцом и на свой страх и риск оторвался от рабочих. Бон работает в третьем блоке корпуса, куда парень и направился. На входе его остановили двое охранников.

– Почему не со своей рабочей группой? – грубо спросил один из них.

– Живот прихватило.

– Врач нужен?

– Нет, уборная.

– Номер группы.

– Один.

– Тебе в первый блок, правил что ли не знаешь?

– Простите, но третий блок ближе, а мне срочно надо. Ещё в автобусе прихватило.

– Не положено никого пускать, кроме третьей группы. Иди в другой блок.

Смысла идти в первый блок не было, и Рэм пошёл к своим

коллегам. Он забежал в комнату переодеться в униформу.

– Ты быстро. Не пустили? – догадался Фрэнк.

– Ага.

– Я прикрыл тебя перед начальством, сказал, ты отравился.

– Спасибо, Фрэнки.

– У вас с Бонном остались последние выходные. Проведите их с семьёй.

– Обязательно. Хотелось бы провести с ним неделю, а не два дня.

Моника

На окраине города, среди неблагополучного района по грязным улицам шаталась бездомная женщина, чудом до сих пор не сгинувшая. Моника тихо пробиралась к мусорным бакам, боясь, что её заметят люди и сообщат патрульным о её местонахождении. Озираясь, женщина шмыгнула в ближний бак и закрыла за собой крышку. Она нащупала недоеденный сэндвич и жадно впиалась в еду зубами. После небольшой трапезы Моника продолжила исследовать мусорку изнутри, но шаги с разговорами снаружи заставили её замереть на месте и затаить дыхание.

– Она где-то здесь!

Чёрт! Засекли по камерам!

– Здесь миллион улочек, как мы найдём её вдвоём? Не могли дать нам подмогу?

– Она не такой важный субъект, чтобы за ней всем городом охотиться. Если не найдём, то ничего страшного. Нам даже выговор не сделают.

– Тем не менее, хочется порадовать Селену.

– Давай поделимся, иди дальше по улице, а я здесь посмотрю.

– Есть, сэр.

Моника услышала звук удаляющихся шагов и продолжила поиск обеда. Но патрульный отошёл не сильно далеко, и

услышал шорох. Мужчина медленно и осторожно пошёл на звук. Бездомная, увлеченная разыгравшемся аппетитом, ничего не заметила. Патрульный откинул крышку бака и наставил на Монику пистолет. Она подняла руки кверху, а изо рта у неё торчал листик салата. Мужчина сделал шаг назад.

– Медленно вылезай и без фокусов, оборванка!

Моника подчинилась приказу. Однако, она ни раз уходила от погони и не собиралась попадаться и в этот раз. Женщина рванула в сторону вглубь проулка между домами. Она готовилась к выстрелам, поэтому старалась бежать зигзагами, но патрульный почему-то не совершил ни одной попытки выстрела. Мужчина погнался за Моникой, убрав пистолет в кобуру.

Бездомная знала эти улицы как свои пять пальцев и ловко перепрыгивала чуть ли не каждый камушек и каждую ямку. Но у патрульного была хорошая физическая подготовка и к тому же, он был не один. Его напарник выскочил в самый подходящий момент навстречу Монике и перехватил её. Женщине впервые не повезло. Она попала в первый и последний раз.

– Хорошая работа, Дрейк.

– Я услышал шум и подумал, вдруг это ты с нашей мишенью.

– Ты молодец. Теперь надо отвести её к Селене.

– Зачем? – Удивился Дрейк, – разве мы не убиваем этих тварей на месте?

– Ни в этом случае. Хозяйке она нужна для особых целей, о которых нам знать не обязательно.

– Понял. Загружать её в багажник, Джо?

– Нет, пусть едет на заднем сиденье в наручниках. И заткни ей рот, на всякий случай.

– Будет сделано, босс.

Патрульные шли к служебной машине минут пятнадцать. По дороге Дрейк надел на Монику наручники, она совершенно не сопротивлялась. Она была в смятении и не знала, чего ожидать от Селены.

Патрульный запихал ей в рот кляп, хотя она, итак, молчала всю дорогу. Монику везли через центральные улицы, по которым она последний раз ходила много лет назад. Чистые тротуары и современная архитектура не могли не радовать глаз. Однако женщина не радовалась, а боялась. Она страшилась неизвестности, которая её ждёт.

И вот, машина подъехала к воротам дворца, где стояли двое постовых. Они подошли к машине с двух сторон и отсканировали лица патрульных специальными устройствами, оглядели заднее сиденье и осмотрели багажник.

– Бездомная? – спросил один из постовых.

– Да, – ответил Джо.

– Зачем везёте сюда?

– Специальное задание от Хозяйки.

– Нам не поступало никакого распоряжения. Подождите минутку, я узнаю.

Постовой скрылся в небольшом строении возле ворот, второй остался стоять на месте, не открывая проезд. Вскоре первый вернулся и пропустил их без всяких слов.

Подъехав ко входу во дворец, Дрейк снял с задержанной кляп, и они с напарником повели её внутрь. В обители Селены каждый миллиметр кожи чувствовал витающую в воздухе атмосферу тотальной власти Хозяйки. Даже патрульные как будто вжались всем телом от напряжения.

– Мы едем на самый верх? – спросил Дрейк в лифте.

– Да. Кабинет номер 8011, там у нас её примет мистер Сайлас.

Моника не издавала даже звуков в течение всего времени. Она покорно приняла свою судьбу и спокойно зашла в офис Сайласа. Им оказался мужчина в возрасте, но седина была ему к лицу, он был в отличной форме и дорогом сером костюме. В принципе во дворце всё было дорого: и предметы мебели, и одежда, и сами люди.

– Добрый день, мы привели её, как и просила Селена, – произнёс Джо и слегка наклонил голову в знак приветствия.

– Приветствую вас, молодые люди. Честно говоря, не ожидал, что вы так быстро справитесь. Я передам Хозяйке, чтобы выписала вам премию.

– Спасибо, сэр, мы рады служить!

– Снимите с неё наручники и ступайте, на сегодня вы свободны.

Дрейк выполнил его приказ.

– Всего доброго. – Одновременно попрощались патрульные и удалились.

Сайлас стоял лицом к окну, которое располагалось от потолка до пола, и смотрел на город. Он как будто забыл о существовании Моника, которая так и осталась неподвижно стоять посреди кабинета с опущенной головой.

– Присаживайтесь, мисс. – Не поворачиваясь, вежливо произнёс мужчина. Моника села в кресло возле стола напротив места Сайласа. – Сколько вам лет? – всё также не удостоив взглядом пленницу, задал он вопрос.

– Сорок два.

Только теперь мужчина взглянул на неё и затем сел за стол, сложив на нём руки.

– Моника, у вас есть ко мне вопросы?

Она молча смотрела на своего собеседника выпученными глазами.

– Не стесняйтесь, задавайте, если есть, что спросить. – Вежливо, даже успокаивающе произнёс Сайлас.

– Я могу спросить что угодно, сэр?

– Да. Отвечу на всё, что вас интересует. Если буду обладать информацией, конечно.

– Меня убьют?

– Не планируется.

– Я увижусь с Хозяйкой?

– Не исключено.

– Зачем я здесь?

– Вы здесь по особому поручению Селены.

– Меня подвергнут пыткам?

– Пыткам в традиционном смысле – нет.

– А в каком смысле?

– Вам почти не причинят физического вреда.

Моника замолчала, не найдясь с ответом.

Наверняка этот гад всё преуменьшает! Видать, у хозяйки передохли все подопытные кролики, и она послала за мной.

– Если вопросов больше нет, то попрошу пройти за мной. – Не дожидаясь ответа, Сайлас встал и направился на выход, приоткрыв даме дверь и пропуская её вперед.

Моника шла за ним прямо по коридору. Наконец, они дошли до двери, которая выделялась среди прочих. *Она покрыта драгоценными камнями?* Они зашли именно туда. Женщина ожидала увидеть Селену, но перед ней сидели парень с девушкой, а вокруг висела и лежала тонна разных нарядов.

– Отмыть, привести в порядок, приодеть и отправить в столовую – распорядился Сайлас и вышел.

Стилисты принялись за свою работу, и вскоре Моника не узнала себя в зеркале. С неё смыли грязь, косметикой спрятали глубоко залегающие морщины, волосы привели в ухоженный вид, насколько это было возможно, и в довершении одели её в длинное чёрное платье.

– Какой размер обуви? – спросила девушка.

– Тридцать седьмой.

Стилист принесла черные туфли на десятисантиметровом каблуке. *Чёрт, я не умею на них ходить.* Несмотря на это, Моника послушно обулась.

– Пройдись, – попросил парень.

Женщина еле как смогла сделать шаг.

– Чёрт, Мэри, что нам с ней делать?! Она совершенно не умеет даже стоять на каблуках! – Выругался стилист.

– Нужен каблук потолще, – заключила девушка и убежала.

Она вернулась с двумя парами туфель. Одни на толстом более коротком каблуке, другие на платформе.

– Примерь эти.

Моника переобулась, попробовав походить в обоих туфлях.

– По-моему, на этих ты чувствуешь себя уверенней, – предположил стилист и указал на туфли на коротком каблуке.

– Пожалуй, да, – согласилась с ним Моника.

– Тогда скорее в столовую! – Парень подхватил её под руку и быстрым шагом повёл к лифту.

РЭМ

Парень в субботу пришёл в гости к своим родителям. Мама приготовила «праздничный» ужин и испекла торт. Старик пытался делать вид, что всё хорошо, но по глазам было заметно, что в них затаилась тоска. Если Бону как-то удалось скрывать свои истинные чувства, то Элизабет уже нацепила на себя маску траура.

В первые минуты ужина за столом царил тишина, пока мать не подала голос.

– Отец Селены подписал этот варварский закон десять лет назад, а эта тварь ужесточила меры!

– Мам, прекрати. Ты же знаешь, Хозяйка поступает мудро, она пытается изменить мир к лучшему.

– Она убила собственных родителей! – крикнула Элизабет, – такой человек никогда не сможет сделать мир лучше! Мы катимся в пропасть!

– Чшшш! Нас же могут услышать!

– Мне плевать! Они отнимают у меня дорогого человека!

– Милая... – встрял в разговор Бон, – ты не в силах поменять правила или законы, а своими криками ты можешь накликать беду на себя и на нашего единственного сына. Просто смирись с этим. Тебе останется без меня прожить всего четыре года, ты справишься. Представь, что я уеду в командировку на новое месторождение.

– Но с командировки ты бы вернулся... А так я тебя больше никогда не увижу... – Элизабет не сдержала слёз.

– У нас есть шанс, что из меня вырастят дерево у нас в саду после смерти.

– Да, у папы скорее всего неплохое количество Селенских баллов. Он усердно работал всю жизнь, – Рэм пытался успокоить свою мать.

– Дорогая, ты сможешь за мной ухаживать.

– Если ты набрал достаточно баллов... А если нет... Тебя скормят домашним питомцам этой... – Элизабет не успела договорить, как Рэм подскочил со своего места.

– Перестань в моём присутствии оскорблять Хозяйку! Ты не имеешь на это право! Ты прекрасно понимаешь, что трупы в земле портят экологию и отбирают огромную площадь, которую можно использовать более продуктивно!

– Какого чёрта тогда она отнимает жизнь раньше положенного срока?!

– Жизнь дряхлого старика – это не жизнь. – Стальным голосом произнёс Рэм.

– Хватит с меня, – Элизабет поднялась из-за стола и пошла в спальню.

– Мам, ну успокойся, пожалуйста, – кричал ей вдогонку Рэм, – это последние выходные, когда наша семья в полном составе. Я хотел провести их в уютной радостной обстановке. – Элизабет остановилась на лестнице по пути на второй этаж.

– Перед смертью не радуешься, сынок.

– Лиз, я не хочу в свои последние дни видеть тебя расстроенной, – отец пошёл за ней.

Рэм остался стоять посреди гостиной в одиночестве. *Сходил на прощальный семейный ужин.* Он присел на диван и откинулся на спинку, прикрыв глаза.

***

Настал день умерщвления Бона. В такой день всем близким родственникам разрешалось взять выходной. Их втроем отвезли в небольшое здание недалеко от дворца. Они зашли в комнатку, где их ждала девушка в белом халате.

– Присаживайтесь, пожалуйста, я сейчас сообщу вам, сколько у мистера Нормана Селеновских баллов. – Девушка прокашлялась. – Итак. Напоминаю, для захоронения тела любимым способом по вашему желанию, кроме обычного захоронения в землю на общественных землях, разумеется, необходимо 250 баллов. – Работница достала ноутбук, что-то поискала и выдала вердикт. – У мистера Нормана 286 Селеновских! Поздравляю вас! Каким способом желаете избавиться от тела?

– Я бы хотел, чтобы из моего праха вырастили дуб в саду моей супруги.

Девушка зафиксировала это в документе.

– Отлично! Сэр, пройдёт на эвтаназию.

Элизабет и Рэм крепко обняли Бона в самый последний раз. У сына упала со щеки скупая слеза. Работница завела

мужчину в отдельную комнату. Больше его не видели. Спустя пару минут девушка вышла и сказала, что прах вместе с ростком дуба можно забирать через четыре дня.

Выйдя на улицу, Элизабет залилась слезами. Она больше никогда не сможет взглянуть в серые глаза своего мужа. Никогда не подержит его за руку. Никогда не ощутит тепло его тела по утрам в постели. Никогда не посмотрит с ним их любимый сериал. Теперь её дом будет пуст и одиноко, и в нём будет царить атмосфера тоски и грусти.

Лора

– Дорогая, не плачь, я обещаю что-нибудь придумать.

– Лео, нет! Если мы устроим заговор и похищение, ты представляешь, что с нами сделают?!

– Ну разве можно сокрытие собственного дитя называть похищением?

– Все дети принадлежат государству и его Хозяйке, ты же знаешь. Пока нашей дочке не исполнится восемнадцать мы сможем видеться с ней только по расписанию.

– Варварские и жестокие правила. До родов осталось пять недель, – Лео ласково погладил живот своей жены, – у нас есть время придумать план побега и укрытия.

– У меня её сразу же заберут и даже не дадут подержать на руках, чтобы пресечь порывы чувств.

– Поэтому ты не будешь рожать в больнице.

– А кто у меня роды примет?! Ты что ли?!

– Я ходил на все процедуры с тобой и занятия для беременных. Азам я научился.

– А если что-то пойдёт не так? Ребёнок может погибнуть, и я вместе с ним.

– Лора, всё будет хорошо. Неужели ты хочешь отдать нашу малышку неизвестно куда?

– Очень даже известно, в де...

– В детский центр, знаю. Я имел в виду, что мы даже не

знаем, что в нём происходит. Мы не имеем понятия, какие там условия. Всё засекречено.

– Я очень хочу жить полной семьёй, как жили наши родители. Но, к сожалению, так мы подвергнем опасности и себя, и нашего ребёнка. Обнуление Селеновских баллов – это наименьшее, что нам грозит.

– Лора, я люблю тебя и дочь. Пожалуйста, обещаю хотя бы подумать над моим предложением. Когда я всё продумаю, тогда и дашь окончательный ответ, хорошо?

– Хорошо. – Лора чмокнула мужа в губы и всмотрелась в темноту за окном. Они разговаривали на повышенных тонах, их могли запросто подслушать. Она никого не обнаружила и отправилась в постель. – Дорогой, ты идёшь спать?

– Чуть позже, мне надо кое-что проверить. – Он сел на компьютер и принялся активно бить пальцами по клавиатуре.

– Не забывай, что по истории браузера нас могут заподозрить.

– Знаю. Сладких снов.

– Доброй ночи.

Лора находилась в декрете и поэтому отдыхала дома уже полтора месяца. Она смирилась с мыслями Лео о побеге и самостоятельных родах и каждый день изучала все нюансы этого непростого дела.

Однажды вечером раздался звонок в дверь. Лео встал с дивана, чтобы встретить незваного гостя. Им оказалась де-

вушка невысокого роста с тоненьким голосочком.

– Здравствуйте! Здесь проживают миссис и мистер Бакстер?

– Добрый вечер, верно. Что вы хотели?

– Напоминаю, что до предположительного дня рождения вашего ребёнка осталась одна неделя. Не желает ли ваша супруга провести эти семь дней под присмотром врачей в поликлинике?

– Не могли бы вы подождать здесь, пока я у неё узнаю?

– Да, конечно.

Лео улыбнулся девушке, не подавая виду, а сам не на шутку взволновался.

– Лора, – он говорил шепотом, хоть и медработница стояла далеко, – пришла какая-то девушка, спрашивает, не хочешь ли ты лечь в больницу прямо сейчас?

– Чего? Разве работники раньше приходили лично к каждому в дом?

– И я о том же. Никогда такого не было, они что-то пронюхали. Надо сматываться сегодня же, завтра крайний срок.

– Давай я выйду отвечу ей.

– Может я передам? Зачем тебе ходить лишний раз?

– Я справлюсь.

– Хорошо, но мне эта мадам кажется подозрительной, я выйду с тобой.

Лора медленно дошла до входной двери вместе с Лео, приветствуя незнакомку доброжелательной улыбкой.

– Здравствуйте.

– Добрый вечер.

– Муж передал мне ваши слова. Спасибо, что пришли, но я бы предпочла остаться дома. Больничная атмосфера немного меня угнетает.

– Вы уверены? Лучшие врачи за вами присмотрят, и обстановка в нашей клинике вполне домашняя для будущих мам.

– Уверена.

– Что ж, тогда извините за беспокойство, всего доброго!

– До свидания.

После того как дверь захлопнулась, Лео сразу же шепотом затарахтел.

– Лора, сейчас же собирай вещи.

– Ну куда мы на ночь глядя? Может хотя бы утра дождемся?

– Ты поспишь в машине, а я поведу. Они прощупывают почву, и завтра может быть поздно.

– Как же ты уставший после работы за рулём поедешь?

– Мы недалеко, лишь бы скрыться из дома и города. Доедем до Аутсовского шоссе, свернем к озеру и там заночуем. Если подцепим хвост, то скажем приехали на отдых на выходные. Завтра как проснемся арендуем трейлер кое-где и уедем далеко отсюда.

– Мы оставим за собой следы. Полиция сможет вычислить нас, как арендаторов по трейлеру.

– Во-первых, на нашей машине шансы найти нас увеличиваются, во-вторых, у меня для тебя сюрприз, – просиял Лео. Он побежал вверх по лестнице в спальню, порылся в тумбочке и достал поддельные документы с фотографиями себя и Лоры и показал их жене.

– Как ты?...

– Мастерство рук и немножко обмана. Под чужими именами арендуем авто и уедем.

– Нам же придётся его вернуть...

– Арендуем на большой срок, с деньгами у нас всё в порядке. Искать на вертолётах нас точно не станут, – усмехнулся мужчина.

– Хорошо, поступим, как считаешь нужным.

Лео чмокнул Лору в щёку, они вместе начали ускоренно собираться, предварительно задернув шторы на всякий случай.

***

Супруги в ночной темноте затолкали чемоданы с самым необходимым в машину и тронулись в путь. Они старались не озираться по сторонам, чтобы их поездка казалась туристическо-развлекательной.

– В какой город мы потом поедем? – поинтересовалась Лора.

– Точно не в Проглики, потому что там живут мои родители, и сыщики Селены могут направиться туда.

– Тогда двинемся на север Алвоты? Подальше от столицы.

– Да, возьмём курс, скажем на Лигван, но не будем торопиться. Попутешествуем по городам, опасно отсиживаться в одном месте.

– Главное хорошо спрятать нашу дочурку. Ни одна живая душа не должна её увидеть или услышать.

– На этот счёт не волнуйся, будем ночевать исключительно в трейлере подальше от населения.

Всю оставшуюся дорогу они обсуждали будущую жизнь. Лео работал программистом онлайн из любого места, поэтому коллеги ничего не узнают в ближайшее время, пока до них не дойдёт объявление о розыске.

Супруги с энтузиазмом придумывали имя своему ребёнку и по итогу сошлись на Розетте.

Чем ближе становилось озеро, тем больше усталость одолевала путешественников. Лора уснула, подложив подушку под голову, и Лео пришлось ехать без собеседника, от чего он быстро начал утомляться.

При въезде в лес девушка открыла глаза и вгляделась в пугающую темноту, поглотившую всё вокруг. Спросонья Лоре мерещились силуэты, хотя на самом деле ими были ветки деревьев, торчащие в разные стороны, которые напоминали тянущиеся руки.

– Я не смогу здесь спать, – заявила беременная.

– Когда я рядом, ты можешь ничего не бояться. Мы же с тобой ездили сюда отдыхать когда-то, ты помнишь?

– Да, но днём.

– Ночью здесь вообще нет людей, как видишь. Ну может, найдутся походники с палатками. Мы будем спать в закрытой машине, не волнуйся. Если вдруг станет страшно или не по себе, то буди меня.

Ещё несколько минут муж с женой колесили по лесу, ища удобное место. В конце концов, они решили устроиться поодаль от берега на небольшой растоптанной ровной площадке. Лео вышел готовить постель, а Лора светила ему фонариком, в страхе оглядываясь по сторонам.

– Посвяти, пожалуйста, сюда, – напомнил о себе мужчина. Лора вздрогнула от неожиданности.

– Ой! Да, прости, я засмотрелась.

– Куда? – Усмехнулся Лео. – Тут хоть глаз выколи, ничего не видно.

– Вот поэтому я и приглядываюсь.

– Готово! Давай закрывать машину и ложиться спать.

– Ну наконец-то!

Лора пулей залетела в расстеленную постель, Лео даже удивился прыти своей беременной жены. Они переоделись в удобную для сна одежду и укутались в одеяла.

– Тебе удобно? – забеспокоился мужчина.

– Да, мягко.

Не прошло и двух минут, как Лео уснул, а Лора смотрела то в потолок, то в окно. *Не надо было дремать по дороге. Сна ни в одном глазу.* Она пролежала не меньше двух часов, пока её веки не сомкнулись.

Моника

Монику подготовили для встречи с важным, как ей сказали, человеком. Она спустилась к обеденному столу, на котором стояло множество разных блюд, и за которым сидел солидный мужчина лет тридцати.

– Добрый день! – Он встал из-за стола и протянул руку для приветствия. – Меня зовут Дамиан.

– Здравствуйте, я Моника.

– Я знаю, – лукаво улыбнулся мужчина. – Присаживайтесь, пожалуйста, всё, что видите на столе – приготовили специально для вас.

Моника никогда в жизни не видела столько вкусной на вид еды. Она рыскала по помойкам в поисках пропитания и сейчас не могла сдержать обильного слюноотделения и набросилась на еду насколько позволяли приличия. Дамиан медленно кушал по правилам этикета и с любопытством разглядывал женщину, как диковинную зверушку. Он терпеливо ждал, пока гостья вдоволь насытится, и только после этого завёл разговор.

– Оставим формальности и перейдём сразу к делу. Вам не говорили для чего вы здесь?

– Только уклончивыми фразами, так что я ничего не поняла.

– Тогда я объясню ситуацию в красках. В последнее вре-

мя в нашем современном обществе всё меньше и меньше девушек добровольно идут работать в проституцию. У нас процветающая страна, рабочих мест вдоволь. Легализация проституции не увеличила распространённость этой древней профессии.

– Насколько мне известно, принуждение карается законом.

– Во-первых, закон и власть здесь – Селена. Во-вторых, у тебя нет прав, ты бездомная нищенка, Моника. Мы вытаскиваем тебя из грязи.

– Вы вытаскиваете не себя, а свой бизнес. Селена легализовала проституцию, потому что до того, как стать Хозяйкой она была сутенером. И все это прекрасно знают.

– Своим мудрым решением Селена улучшила уровень жизни в стране.

Это утверждение Моника не решилась оспаривать. Действительно, сократилась численность заболеваний, передающихся половым путём. Проститутки регулярно проходили медкомиссии.

– Через десять лет меня подвергнут эвтаназии. Не поздно ли мне в таком возрасте заниматься проституцией?

– Одному очень хорошему клиенту захотелось разнообразия. Наши сотрудницы получают от нас полную безопасность в работе. Но ты не человек. Нет документов, удостоверяющих личность – нет безопасности. Именно этого и хочет заказчик. Конечно, никто адекватный не согласится на такие

условия, а заставить мы не в силах. Нельзя рисковать и подрывать авторитет власти. А о тебе никто не узнает.

Моника не нашла, что ответить. *Лучше бы меня застрелили сразу при встрече.*

– Раз тебе нечего сказать, то я продолжу. Мистер Ланкастер заказал тебя сегодня ночью. Вечером тебя подготовят к встрече. Убегать даже не думай, это невозможно. На этом всё. Вопросы?

Моника лишь помотала опущенной головой не в силах сдерживать слёзы.

Дамиан подошёл к ней и пальцем смахнул слезинку со щеки.

– Не плачь, может тебе понравится новая работа, – ехидно произнес мужчина.

Монике захотелось встать и со всей силы ударить его в челюсть. Но она сдержала свой гнев и проигнорировала гордость. Выбора у неё не было, женщину всё равно заставили бы работать. Сейчас главное – не усугубить своё положение недовольством и протестами.

– Прошу вашу ручку, мадам. Я провожу вас обратно к нашей команде стилистов.

Моника послушно взяла Дамиана за руку и последовала рядом.

***

Поздним вечером, закончив все приготовления, женщину отвезли в роскошный особняк к её первому клиенту, ради

которого затеялась поимка Моники. Возле ворот её встретила охрана и проводила к хозяину поместья.

Мистер Ланкастер лежал на кровати в спальне и курил сигару. Моника робко встала посреди комнаты и смотрела в пол, как маленькая напакостившая девочка. Клиент отложил сигару и выдохнул дым. Он обошёл проститутку, как хищник кружит вокруг своей жертвы. Скупая слеза скатилась по щеке Моники.

– Тише, – успокаивающе прошептал мистер Ланкастер и остановился перед женщиной. – Я знаю, кем ты была. – Продолжал шептать мужчина. – Совсем скоро ты выбьешься в люди. Элитные проститутки много зарабатывают. А за тебя будут платить втрое дороже.

Клиент нежно взял Монику за руку. Это движение её успокоило, и она подняла взгляд на не такого уж и плохого, как ей показалось, человека. Но он не оправдал этого звания. Мистер Ланкастер резко дал пощечину проститутке её же рукой. Она вскричала от боли, но продолжала стоять на месте, словно тряпичная кукла.

– Хорошая девочка, – похвалил мужчина свою живую игрушку.

– Сколько часов вы оплатили? – робко спросила она. На что мистер Ланкастер рассмеялся.

– Всю ночь, дорогая, всю ночь, – он размахнулся и дал ещё одну пощёчину, но на этот раз своей рукой. – Я знаю, что тебя зовут Моника, – он толкнул её на кровать, – а вот

я не представился. Прошу простить мне мою невежливость. Я Айко. – Мужчина протянул руку для рукопожатия. Проститутка проигнорировала его жест. Эта маленькая грубость очень рассердила Ланкастера. Этой же рукой он вцепился в шею своей жертвы и принялся душить. Она пыталась вырваться, но тщетно, хватка была сильна. Когда лицо поменяло цвет, Айко отпустил Монику и дал ей отдышаться. Она жадно хватала воздух ртом. Мужчина взял с тумбочки стакан с водой и сделал пару глотков, смотря в глаза проститутке.

– Хочешь? – спросил он. Не дожидаясь ответа, мистер Ланкастер подошёл к женщине и плеснул остатками воды ей в лицо. – Освежись, дурно выглядишь, – он рассмеялся над своей остроумной шуткой. Моника молилась, чтобы эта ночь поскорее кончилась. Но игра только начиналась.

– Вставай, – приказал клиент. Женщина медленно выполнила его веление. – Шевелись быстрее! – Закричал он. – Теперь разденься догола.

– И бельё снимать?

– Ты глухая? Или тупая? Я же сказал догола!

Моника дрожала то ли от страха, то ли от холода.

– Выглядишь не очень. Оно и не удивительно с твоим то прошлым образом жизни. Сейчас будешь выглядеть ещё хуже. Выходи на улицу и беги в лес. Советую поторопиться, потому что через пять минут я спущу собак.

Женщина подумала, что он так зло шутит и стояла на ме-

сте, как вкопанная.

– Считаю до трёх, а дальше я за себя не отвечаю. Один!
Два!

Моника побежала со всех ног вон из спальни, потом вниз по лестнице. Она отдаленно слышала безумный смех своего мучителя. Ступнями женщина почувствовала твёрдую каменистую поверхность, что значительно затрудняло бег. Она могла бы выбежать на дорогу к другим людям, но побоялась это сделать. Ослушаться клиента могло дорого ей обойтись. Да и предстать голой перед людьми не хотелось. Моника вдыхала аромат сырой земли после дождя и слышала пронзительный лай позади. Псы мистера Ланкастера быстро её нагоняли.

И вот один из них несильно цапнул проститутку за голень. Женщина не видела смысла продолжать убежать и остановилась. Два грозных ротвейлера рычали и брызгали слюной. Без команды хозяина они не причиняли Монике вреда, но и не отпускали её. Вскоре подоспел сам Айко.

– Молодцы, мальчики! – похвалил он свои псов. – Не бойся, они не тронут тебя без моего поручения. Они у меня вообще самые милые создания на свете. Да, мои хорошие? – Мужчина подошёл к своим питомцам и начал с ними сюсюкать. Весьма неожиданная для Моники сцена. Ей на секунду показалось, что про неё забыли. Но, к сожалению, нет. Мистер Ланкастер всё помнит.

– Готова поиграть с нами? Я не слышу ответа!

– Д-да.

– Громче!

– Готова!

– Молодец, – недобро ухмыльнулся Айко.

– Встань между собаками.

Моника послушно выполнила приказ.

– Сидеть!

Псы синхронно присели, внимательно следя за жестами и словами хозяина.

– Моника, посмотри на моих мальчиков. Посмотри и осознай, что они умнее тебя. Даже собаки понимают команды, а ты нет. Сядь! – Он навис над несчастной женщиной, всем своим видом внушая угрозу. Она незамедлительно села на землю, подогнув под себя ноги.

– Хорошая девочка, быстро учишься, – мужчина погладил её по голове. Глаза Моника по-прежнему были на мокром месте. – Голос! – Собаки дружно залаяли, девушка повторила за ними. Айко это очень позабавило, и он рассмеялся как сумасшедший.

– Дай лапу! – Мистер Ланкастер сначала подошёл к одной собаке, затем к другой и только потом к Монике. Она протянула ему руку, и тот резко дёрнул проститутку, подняв её на ноги. Одной рукой Айко схватил женщину за подбородок и грубо поцеловал в губы, бестактно проникая языком в чужой рот. Другая рука шарила по дрожащему от холода телу.

– Играть! – приказал Ланкастер питомцам и толкнул про-

ститутку на землю. Собаки кинулись на неё, рыча и покусывая, оставляя ссадины. *Похоже на языке этого садиста «играть» означает совсем иное.* Моника легла на живот и закрыла голову руками. Псы продолжали свою «игру». Клиент поднял с земли ветку и со всей силы ударил ею по ягодицам своей жертвы. Та вскричала. Айко ударил ещё и ещё, пока не увидел кровь. При виде первой капли он довольно улыбнулся и откинул палку в сторону.

– Хватит! – отозвал он собак. Мистер Ланкастер перевернул Моника на спину и, прежде чем помочь ей подняться, ударил кулаком по лицу. Из носа потекла струйка крови. Мужчина схватил в охапку проститутку и потащил за собой в дом.

Лора

– Тужься, тужься! – кричал Лео, принимая роды у своей жены в приобретенном трейлере в глубинах леса, подальше от цивилизации.

– Я не могу! Лео, я больше не вынесу этой боли!

– Ты справишься! Ещё чуть-чуть!

Спустя часы мучений наконец появилась головка Розетты, а затем и всё тельце. Мужчина весь светился улыбкой, когда взял на руки свою дочь. Если бы Лора рожала в больнице, он бы даже не увидел ребёнка и тем более не дотронулся бы до неё. Лео положил дочку матери на грудь. Она хоть и вымученно, но всё равно улыбалась.

Несколько дней Лео ухаживал за своей женой и присматривал за малышкой. На работе заметили, что их коллега часто отлучался и выполнял меньшие объёмы заданий. Они могли что-то заподозрить, но другого выхода Лео не видел.

Супруги решили остаться на пару месяцев в чаще леса. Когда надо было сходить за продуктами, они подъезжали немного ближе к городу, и мужчина один ходил пешком в магазин, чтобы никто не услышал и не увидел Розу.

И вот однажды Лора осталась одна с дочкой в трейлере. Вдруг девушка услышала стук, а Лео ушёл минут пятнадцать назад и не мог так быстро вернуться. Молодая мама положила ребёнка на кровать, а сама выглянула в окно так, чтобы

её не было видно. Мужчина в форме с бельгийской овчаркой осматривал дом на колёсах. *Селена послала своего человека.* Лору охватила паника, вдруг ему в голову взбрѣдет разбить окно или взломать дверь. И тогда он отберѣт малышку.

Я не должна этого допустить!

Девушка отыскала заряженный пистолет и двинулась по направлению незваного гостя вдоль стенки. Он обошѣл трейлер по кругу, попутно заглядывая в окна, и вернулся к двери. Сначала офицер культурно постучал в дверь. После того как никто не открыл, мужчина постучал ещё раз. Тишина. Он оглянулся и начал взламывать замок. Лора встала сбоку от выхода и направила дуло на дверь. У неё тряслись руки. Девушка не хотела убивать ни человека, ни собаку. Но она была уверена, что иначе он заберѣт Розетту.

Наступил момент, и мужчина отворил дверь. Лора застыла в ожидании, когда он зайдѣт. Но человек пустил вперѣд своего четвероногого напарника. Пѣс сразу же учуял запах девушки, предупредил её громким лаем и сбил с ног, вышибая оружие из рук. Лора не успела выстрелить, как хозяин собаки повалил её на пол и надел наручники.

– Представьтесь, гражданка, – полицейский поставил её на ноги и теперь смотрел прямо в лицо.

– Ева Певинс. – Девушка назвала фальшивое имя, которое указано в поддельных документах.

– Одна здесь проживаете? – Он записывал информацию в планшет.

– Мы с мужем приехали на отдых.

– Имя мужа?

– Гарри Певинс.

– Сдаётся мне, что вы не просто отдыхаете, раз зачем-то напали на меня.

– Вы взламывали дверь, как я должна была реагировать?

И это ваш пёс на меня напал.

– Я стучал до этого.

– А я спала. И когда пошла открывать дверь, то вы уже вламывались сюда.

– В окно вы конечно же не удосужились посмотреть?

– Я спросонья испугалась и не успела ни о чём подумать.

Офицер, видимо вышло недоразумение.

– Недоразумение или умышленное нападение – решать мне. Жители города шепчутся, что некие граждане постоянно ходят из леса в город и обратно. А вы утверждаете, что отдыхали. В лесу есть кто-то ещё?

– Не имею понятия.

– Вы подходите под описание, которое мне дали. Придётся дождаться вашего мужа для допроса. Вы очень подозрительно себя ведете, миссис Певинс.

Очень некстати в дальней комнате раздалось хныканье Розетты, которое не осталось без внимания полицейского.

– Это ещё что? – Он округлил глаза, глядя на Лору таким ошеломленным взглядом, как будто услышал рёв медведя, а не плач младенца.

– Кот. Видимо учуял собаку и заворчал.

– Больно человеческий у него голос. – Сощурил глаза мужчина. – Пойдёмте взглянем. – Собака побежала впереди хозяина посмотреть на ребёнка. Девушка встала в ступор из-за происходящего. Неожиданно на помощь подоспел Лео. Он забежал в фургон и выстрелил в спину полицейского. Пёс не успел ретироваться и тоже попал под пулю.

– Ты же ушёл в магазин!

– Я увидел возле трассы полицейскую машину и решил, что здесь что-то нечисто, вернулся проверить. И как выяснилось не зря.

– Сними с меня наручники! Ключи были у него.

Лео отыскал в кармане убитого маленький ключик и освободил свою жену.

– Нам надо убираться отсюда. И избавиться от трупов. – Сказал он.

– И как можно скорее. Я не хочу, чтобы Роза это видела.

– Она слишком маленькая, чтобы хоть что-нибудь сообщать.

– Запах будет стоять ужасный. Поехали скорее.

– Нам нужна река. Я знаю куда мы направимся. Отсюда езды часа два. Прибери кровь, пока не въелась в полы и стены, нам ещё трейлер нужно вернуть обратно. Смоем потом все отпечатки как следует.

Лора кивнула, но первым делом пошла успокаивать Розетту. Лео спрятал пистолет в ящик и сразу же сел за руль, не

теряя драгоценные минуты. Во время выстрела рядом могли быть люди и слышать шум.

Оказавшись около реки, супруги немного прогулялись вдоль берега, оставив малышку в трейлере, чтобы проверить нет ли никого поблизости. Вокруг не было ни души. Тогда Лео с Лорой вместе вытащили трупы и спустили их по течению, но перед этим напихали камней во вспоротые животы. Тела умерших медленно скатывались по дну вниз по реке. Супруги вымыли руки и постарались отстирать одежду. После они хорошенько продезинфицировали дом на колёсах. Возвращать его из аренды они не торопились.

– Поедем сегодня в Орилспейс. – Предложил Лео. – Остаться близ места убийства не лучшая идея.

– Согласна, я хочу уехать отсюда как можно дальше и прямо сейчас.

– День выдался не из лёгких. Отъедем отсюда по трассе, и я посплю. А завтра продолжим дорогу. Так они и поступили.

Рэм

Парень не удосужился проводить мать до дома. Он злился, что она оскорбляет Хозяйку и ставит под сомнения её методы правления. Рэм попросился с Элизабет на улице, а сам пошёл не к себе домой, а в «ДомДон». Дом доносов.

Там его встретили доброжелательные работники – парень с девушкой, которые внимательно выслушали жалобы Рэма и попросили продублировать информацию в документах. Он расписал в подробностях отзыв своей мамы о власти. Потом он робко спросил:

– Эти бумаги дойдут до Селены?

– Конечно.

– Она узнает моё имя?

– Вы можете остаться анонимом для Элизабет.

– Я хочу, чтобы Хозяйка знала моё имя.

– Она увидит, сэр.

– Хорошо, спасибо.

Рэм вышел на улицу с гнетущим чувством. Его мучила совесть, но он знал, что поступил правильно. Одна жертва сделает их страну чуточку лучше. За Элизабет в течение суток придёт группа мужчин в форме и отведут её в спец место, откуда она никогда не вернётся.

Парень с беспокойной душой зашёл в свою одинокую пустую квартиру, лёг на диван, глаза в потолок и о чём-то раз-

мышлял. Потом он встал и подошёл к портрету Селены, который висел у него в гостиной. А всего портретов Хозяйки в доме Рэма было не мало, по одному на каждую комнату. Даже в ванной её пристальные голубые глаза наблюдали за жильцом.

Парень нежно провёл пальцами по щеке женщины с картины и слегка улыбнулся. Рэм давно мечтает о встрече с самой Селеной. Она обворожительно красива и столь же опасна. Он хотел услышать слова благодарности от неё за свой сегодняшний поступок. Хотел бы совершать таких поступков намного больше, чтобы принести пользу Алвоте и... радость Селене. Рэм слегка дотронулся губами до её портрета и со спокойной душой отправился спать.

На выходных, в первую половину субботы, раздался стук в дверь. Рэм не ждал гостей, но пошёл их встречать.

– Доброе утро! – поприветствовала его девушка. – Могу я поговорить с Рэмом Норманом?

– Здравствуйте, да, это я.

– Селена рассмотрела ваш донос и хотела бы видеть вас на казни нарушителя.

– На казни Элизабет Норман? – Рэм сглотнул. Это было выше его сил – смотреть на кончину собственной матери.

– Верно.

– Когда я должен прийти?

– Вы не обязательно должны там находиться, ваше присутствие – сугубо ваше желание и... желание Хозяйки.

– Так когда?

– Вторник, 19:00.

– Я буду! – Парень не был уверен, что сдержит данное обещание.

– Хорошо, будем ждать! Всего доброго!

– Счастливо!

Рэм прикрыл дверь за девушкой и осознал, что у него от волнения трясутся руки. *Сама Хозяйка хочет меня видеть! Точнее, чтобы я смотрел на происходящее! Но всё же, сама Хозяйка позвала! Я не могу упустить такой возможности! Я пойду туда, насколько больно мне бы не было.*

Парень с ужасом представлял взгляд своей матери, когда в толпе она видит собственного сына перед смертью, который в ней повинен. Но она сама виновата. Каждый гражданин Алвоты обязан чтить новые правила и уважать все решения Селены. Она их Хозяйка и заботится обо всех людях своей страны. Элизабет была не права и поплатится за это.

В злосчастный день казни шёл дождь, подчёркивая настроение Рэма. Хотя он и предвкушал встречу с Селеной, тем не менее настроение оставалось скверным. После рабочих часов парень угрюмо шагал в главный дом, где проводится мероприятие. Обычно в большом зале провинившегося сажают на электрический стул и прогоняют по его телу ток. О запланированных казнях заранее распространяют информацию, чтобы все желающие смогли посетить данное мероприятие.

Вот и сейчас к семи часам вечера здесь собралось немало народу. Рэм сел на 3 ряд с правого края. Ровно в 19:00 двое крепких мужчин вывели Элизабет, держа её за руки с обеих сторон. В зале раздались негативные возгласы по отношению к женщине. Рэм молча смотрел на происходящее. Он видел на сцене потерянного несчастного человека, в чьих глазах ничего не отражалось, кроме страха. *Какой же я поддонок. Мама сгоряча наговорила глупостей и теперь по моей вине она здесь. Я поступил ужасно.*

– Посмотри на них! – Один из надзирателей грубо поднял лицо Элизабет рукой и направил в зал. – Они все желают твоей смерти. Не опускай голову, имей смелось взглянуть в их наполненные яростью глаза!

Женщина сама не зная зачем прошлась взглядом по каждому ряду. И остановилась на третьем. Рэм понял, что она его заметила. В её глазах появились слёзы, и парень тоже не сдержал своих эмоций.

– Кое-кто не хочет, чтобы я умирала... – Прошептала Элизабет.

– Заткнись! Тебе не давали слова! – Надзиратели усадили её на стул и застегнули ремнями. Они отошли на задний план, и на сцену вышла Хозяйка.

Раздались аплодисменты и радостные возгласы, как на концерте всемирно известной рок-звезды. Селена встала на середину, но крики не утихали ещё минуту.

– Приветствую всех! – произнесла она, когда наконец во-

царилась тишина. – Сегодня вы будете наблюдать казнь Элизабет Норман. Она обвиняется в заговоре против государства. Раскрыть преступление нам помог добропорядочный гражданин по имени Рэм Норман! Похлопаем ему! И да, он сын Элизабет. Даже кровные узы не помешали Рэму совершить правильный выбор и, не побоюсь этого слова, героический поступок. Возможно, он предотвратил будущие нападки со стороны Элизабет. Рэм, если ты в зале, то прошу подняться на сцену!

Парень замешкался на секунду и встал, помахав рукой.

– Я тут, Ваша Милость!

– Рада видеть тебя! Поднимайся ко мне! – Селена блистательно улыбалась и как будто и правда радовалась встрече с Рэмом.

Неужели я достоин её улыбки? Парень вышел к Хозяйке и с трепетом застыл возле неё.

– Я просто обязана пожать тебе руку за хорошую работу.

Ноги Рэма подкосились от мягкого прикосновения Селены, её бархатная кожа оказалась очень приятная на ощупь.

– Может быть ты хочешь произнести речь? – спросила Хозяйка и подтолкнула парня к микрофону.

– Всем добрый вечер. Много разных чувств меня сегодня наполняет. Но если вы не против, я поделюсь ими со своей мамой, а не с вами... в последний раз.

Рэм подошёл к Элизабет и крепко обнял её. Она не могла сделать того же самого из-за ремней.

– Я люблю тебя... и прости меня за всё... – прошептал парень матери на ухо. – Мне будет тебя не хватать.

Элизабет ничего не ответила, а лишь расплакалась и уткнулась головой в плечо сына. На удивление Селена не останавливала эту сентиментальную сцену, а наблюдала за ними вместе с залом. После объятий Рэм сразу же вернулся на своё место в третьем ряду. Слёзы стекали с его щёк. Надзиратели собрались пускать по телу ток, и парень не хотел смотреть на предстоящее зрелище и ушёл прочь из зала на улицу. Его уход не остался бесследным, Хозяйка это заметила.

Рэм достал пачку сигарет и закурил несмотря на то, что он прибежал к этой пагубной привычке лишь в редких случаях. Селена пошла за ним следом и решила составить ему компанию.

– Я удивлена, что ты вообще пришёл сегодня. – Она подошла сзади, и парень ни сразу её заметил.

– Мне позвонили и...

– Знаю. Ответь на один вопрос. Зачем?

– Зачем пришёл, если не выдержал и ретировался в последний момент?

– Нет. Зачем написал донос? Она же твоя мать. Родная насколько понимаю. Плохие взаимоотношения?

– Н-нет. Мы довольно хорошо ладили.

– Почему тогда ты так поступил?

– Разве вы меня осуждаете?

– Ни в коем случае. Ты поступил мудро и правильно. Мне просто любопытно, как человеку, а не как Хозяйке. Я наблюдала за твоими эмоциями во время нахождения на сцене и после. Мне показалось, что ты дорожишь мамой.

– Да... Это правда. Я дорожу. Дорожил. Я написал в документах по каким причинам я так поступил. Меня разозлили её слова.

– Ты действовал на эмоциях?

– Нет, я донёс не сразу. Я подождал до эвтаназии отца.

– Признаться, ты вызвал у меня восхищение. Ещё раз спасибо за твою работу. Кстати, о работе. Кто ты по профессии?

– Геолог.

– Значит занимался разведкой?

– Доводилось. Но я сейчас работаю на карьере.

– Рэм, не хочешь сменить специальность?

– Что? – опешил парень.

– Предлагаю поработать на меня. Немного шпионажа и сбор важной информации.

– Я... не уверен, что справлюсь.

– А вот я почему-то уверена. Давай так. Я договорюсь за тебя с твоим работодателем, а ты завтра приходи во Дворец к 10:00, тебя встретит Пол. – Это уже было не предложение, а приказ.

– Но, если, у меня всё же не получится?

– Отправлю тебя обратно к алмазам. Мы просто проверим твои способности.

– Хорошо, буду рад поработать вместе с вами. – Рэм не врал, он был более, чем доволен.

– Тогда до завтра. Не опаздывай!

– До свидания.

Они коротко кивнули друг другу и разошлись.

Ушам своим не верю! Селена пригласила меня к себе! Я ей чем-то приглянулся. Главное не разочаровать её. Она даже лучше, чем я себе представлял.

Моника

Мистер Ланкастер привёл Моникау не в дом, как она ожидала, а загнал в вольер довольно больших размеров вместе с собаками. Псы вели себя не агрессивно без команды хозяина и не обращали внимания на свою новую соседку.

– Ты была бы безродной дворнягой, будь ты собакой. – Айко опёрся руками на прутья. – Ты та самая бездомная вечно беременная сучка, которая выносила щенков от каждого кабеля в округе.

– Мне холодно.

– Мне плевать. Даже если ты помрёшь, мне будет всё равно. Как и всем остальным на этой планете.

Моника свернулась калачиком на земле подальше от мучителя и почти не слушала, что он говорит. Её тело ходило ходуном из-за холода, а зубы неистово бились друг об друга. Уверенность, что она тут умрёт росла с каждой минутой.

– Повторяю последний раз! Если ты не встанешь, я прикажу своим мальчишкам разорвать тебя на части. – Донеслись фразы до женщины.

Чувство самосохранения всё ещё оставалось при Монике, и она медленно поднялась на ноги, искоса поглядывая на собак, которые по-прежнему игнорировали её.

– Возможно ты не такая безнадежная. Замёрзла говоришь? Тогда пойдём домой кушать.

Моника подняла на него глаза и не обнаружила на лице Ланкастера ни издёвки, ни жестокости. Он открыл вольер, выпустив пленницу наружу. Она радовалась теплу, хоть и ожидала очередного подвоха.

Айко зашёл на кухню и достал из ящика миску с собачьим кормом. *Ну конечно, чем же ещё ты мог меня накормить?* Он насыпал еды и слегка подтолкнул женщину, чтобы та встала на четвереньки.

– Ужин подан, прошу к столу! Ну же, Моника, попробуй.

Она застыла на месте, не решаясь погружать эту гадость себе в рот.

– Ешь! – Неожиданно очень громко крикнул мистер Ланкастер, и женщина вздрогнула от испуга, но послушалась. Она наклонила голову над миской, сморщилась от неприятного запаха и, давась, начала есть сухой корм.

– Умничка! Тебе вкусно?

– Нет, – честно призналась Моника. И очень зря. Айко пнул её грязным ботинком так, что она ударилась головой об пол.

– А теперь тебе вкусно? – всё таким же милым голосом говорил мужчина.

– Д-да, кхе-кхе! – Женщина закашлялась.

– Время искупаться! – он схватил её за волосы и потащил на второй этаж в ванную комнату.

Моника сама залезла в ванну и включила воду по приказу клиента. Он оставил её одну, дав ей полчаса привести себя в

порядок. *Чего он от меня хочет? Чтобы я после душа сделала себе макияж? Или я должна просто помыться? Чёрт! Отсюда надо выбираться!*

Женщина вытерлась полотенцем и стала подслушивать около двери. Слышалось лишь лёгкое шуршанье, как будто мистер Ланкастер искал вещи. Моника потихоньку открыла дверь, не издав ни звука, и выглянула. Спальня была закрыта, и шум исходил именно оттуда. Женщина на цыпочках спустилась вниз, оставшись не замеченной. Она по-прежнему оставалась обнаженной, но искать одежду ей было некогда. *Лучше бегать голышом по улице, чем оставаться наедине с этим умалишенным.*

Моника побежала по темной улице, пытаясь прикрыть интимные места от невидимых зрителей. Однако свет нигде не горел. По-видимому, все уже давно спали. Кроме Айко. Женщине было больно наступать босыми ногами на твердую землю, но она привыкла к бродяжническому образу жизни, и ей ни раз приходилось убежать босиком. Но она вскоре выдохлась и прильнула к столбу, чтобы передохнуть. Вдруг сзади раздался лай собак. Моника сообразила, что Ланкастер устроил погоню. *Он, наверное, специально оставил меня одну. Чтобы ещё раз поиграть в свои игры.*

Женщина сорвалась с места и побежала в лес. Она знала, что неподалеку есть речка, благодаря которой псы собьются со следа. Вблизи не было дороги, сворачивающей в лес, поэтому Монике пришлось пробираться через кусты, что зна-

чительно замедлило её скорость. Женщине повезло, что поверхность оставалась ровной, без пригорков.

Собачий лай приближался вместе со страхом, окутывающем Монику с ног до головы. Она даже не чувствовала холода, подогреваемая адреналином. Женщина оглянулась, увидела две движущиеся фигуры и побежала ещё быстрее, больше не оборачиваясь назад. И вот появилась долгожданная река. Моника, не раздумывая ни секунды, нырнула в ледяную воду и поплыла по течению, быстро отдаляясь от преследователей. Женщина перевернулась на спину, чтобы посмотреть на собак. Они зашли в реку, пытаясь понять куда двигаться дальше. К несчастью Моника, они последовали за ней.

Женщина перевернулась на живот и поплыла кролем как можно быстрее. Она плыла, несмотря назад, и ничего не слышала из-за плеска воды о камни. Ей повезло, что она не напоролась ни на один из валунов. Повернув голову вбок, на вдохе Моника увидела далеко в лесу свет и очертания дома. Мельком она обернулась и, не обнаружив погони, еле как выплыла на берег. Женщина ещё раз огляделась по сторонам и прислушалась. После того как она убедилась в том, что её не преследуют, она рухнула на холодную землю, чтобы перевести дыхание. Ей казалось, что сердце вот-вот вырвется наружу, и она выплюнет лёгкие. Голова кружилась, а мир вокруг померк на несколько секунд.

Моника не знала сколько она пролежала на земле, но ей

показалось, что она задремала. Она открыла глаза, когда уже начало светать. Женщина очень сильно замёрзла и поэтому заставила себя встать и двигаться дальше по направлению дома. Моника обхватила себя руками и немного потерла, чтобы хоть как-то разогреться и не умереть от обморожения. Её губы посинели настолько, что походили на гематому. Она еле передвигала ноги, но не сдавалась и шла.

Наконец, она заметила фигуру, сидящую на диванчике в беседке. То была женщина примерно лет тридцати пяти. Она была одета в красное пальто и черные обтягивающие лосины. Светлые волосы убраны в пучок. Она медленно покуривала сигару и выпускала дым, делая кольца губами, накрашенными красной помадой. Предположительная хозяйка дома заметила обнаженную приближающуюся незнакомку и бросила сигару на рядом стоящий столик.

– Боже мой! Вы вся синяя! – Женщина сняла с себя пальто и накинула на Моника. – Пройдёмте скорее в дом!

Внутри особняка всё выглядело не менее дорого, чем снаружи. Богатая обстановка пугала Моника, так как напоминала о событиях этой ночи. Но хуже быть не могло, поэтому она согласилась на помощь.

– Вам нужно принять горячий душ, вы совсем ледяная, может случиться обморожение. Давайте я вызову скорую.

– Нет!

– Нет? Но...

– Пожалуйста, мадам... Не стоит. Если позволите, я про-

сто приму душ и уйду.

– Я вас никуда не пущу в таком состоянии! Оставайтесь здесь сколько понадобится, расскажете потом, что случилось.

– Спасибо, вы очень добры. Как вас...

– София. А ты?

– Моника.

Гостеприимная женщина провела Моника в душ и дала полотенце с одеждой. София находилась рядом с ванной комнатой на всякий случай и постоянно спрашивала всё ли в порядке.

– Дорогая, тебе постелить или ты голодна? – сказала София, когда гостя вышла.

– Я бы перекусила и попила воды.

На кухне Софи быстро приготовила яичницу для Моника.

– Расскажешь, что произошло или хочешь сначала отдохнуть?

– Я убежала от одного мужчины... Он издевался надо мной. – Женщина заплакала.

– Тише, тише. – София приобняла Моника и начала успокаивать, поглаживая по голове. – Почему он напал на тебя?

– Меня... продали ему.

– Работаешь проституткой? Тебя не предупредили о его наклонностях?

– Это был мой единственный клиент, а меня принудили к этой работе. Я бы сама никогда...

– Как принудили? Кто?!

– Некий Дамиан под руководством Селены.

– Ты могла умереть, судя по твоему внешнему виду! Как они могли такое сотворить?! Селена не имеет права делать всё, что ей вздумается!

– Есть одна маленькая деталь. Я бездомная, никаких прав у меня нет.

– И давно ты бродяжничаешь?

– Достаточно.

– И тебя не отловили? Удивительно!

– Хорошо бегаю, – усмехнулась Моника. – Сейчас убежала даже от собак. Спасибо, что приютила меня, Софи. Если бы я не увидела твой дом, то умерла бы в этой реке.

– Ты очень везучая и живучая, – улыбнулась хозяйка особняка.

– Вы живёте одна? – сменила тему Моника.

– Да, поэтому выбирай любую комнату, которая тебе понравится.

– Зачем вам одной столько пространства?

– Чтобы аристократично разгуливать по всем этажам с бокалом вина в руке. А иногда, чтобы закатывать шумные вечеринки.

Такой ответ поднял Монике настроение, и она рассмеялась.

– И всё? Только ради этого? – Спросила она.

– Я имею возможность позволить себе почти замок, так

почему бы и нет? – пожала плечами София.

После завтрака Монику проводили в спальню, где она сразу же повалилась на кровать и сомкнула веки. Она не видела снов и спала крепче некуда.

Женщина проснулась почти в пять часов вечера. В первые секунды пробуждения Моника испугалась, потому что не узнала комнату и подумала, что она у мистера Ланкастера в покоях. Паника резко охватила её, но также резко угасла, когда женщина взглянула на своё одеяние и сразу вспомнила утренние события.

На первом этаже Моника обнаружила сидящую на диване Софи, которая читала книгу и потягивала кофе.

– Доброе утро, София!

– Привет, дорогая! Ты уже встала! Выспалась?

– Да, спала, как убитая. На кровати очень мягкий матрас.

– Отлично, присаживайся. Тебе принести чай или кофе?

– Нет, спасибо. Я пока просто посижу, если ты не против.

– Хорошо.

– Софи, почему ты не спала рано утром? Ты всегда так рано просыпаешься?

– Наоборот, я ещё не ложилась. Когда я отвела тебя в комнату для гостей, то сама тоже пошла спать.

– Полагаю, мне очень повезло, что у вас совиный режим.

– Хоть у меня и нет соседей, но ночью атмосфера ещё более одинокая, располагающая к раздумьям.

– Вам не грустно совсем одной?

– Знаешь, бывает иногда, но... Но я сама предпочла одиночество по определенным причинам. Однако ты можешь остаться здесь на длительное время, мне интересна твоя история.

– Кто вы по профессии?

– Я писательница.

– София Бердо это вы? – удивилась Моника.

– Да, – довольно улыбнулась писательница.

– Неужели я у самой Бердо ночевала дома?!

– Не стоит возносить меня до небес, Моника. Я такой же обычный человек, как и ты.

– Неправда. Вы создатель целых миров, в которые читатель погружается с головой. За всю свою жизнь я прочла очень мало книг в связи с обстоятельствами, но ваши входят в их число.

– Мне приятно слышать эти слова, – Софи немного покраснела от смущения, чего Моника совершенно не ожидала. Она думала, что писательница привыкла купаться в лучах славы. Однако затворничество говорило о том, что ей не очень-то и нравится внимание. – Кхм... Мне, как человеку, который любит интересные истории, очень любопытна твоя, Моника. Возможно, твой рассказ подарит мне вдохновение.

– Я хотела бы привести себя в порядок и поесть, если ты не против.

– Конечно-конечно. Мой дом в твоём распоряжении.

– Что конкретно тебе рассказать, София? – Моника плюх-

нулась на кресло рядом с сидящей писательницей с ноутбуком в руках, готовой печатать историю гостыи.

– Всё от самого начала. С детства.

– Я родилась на улице. Я не знала никакой другой жизни, кроме бродяжничества. Мои родители потеряли работу педагогов после указа о конфискации детей из семьи. Другую работу им, конечно, не предоставили, а найти другую им так и не удалось. В те годы большая прослойка общества лишилась работы, и их жизнь превратилась в жалкое существование или вовсе обрывалась, если они попадались патрульным. Мама забеременела как раз накануне нового указа, и делать аборт было уже поздно. – София молча внимала каждое слово рассказчицы и громко стучала по клавишам. – Папа с мамой с самого детства обучали меня премудростям выживания, поэтому я так долго продержалась. Я не задерживалась в одном городе более чем на два года. И каждый раз при переезде в другое место первым делом я тщательно изучала улицы и зарисовывала карту, чтобы заучить пути отхода.

– Где ты брала деньги?

– Воровала. Я грабила одиноких прохожих, преимущественно женщин и детей. Отбирала одежду, чтобы выглядеть не сильно грязной, входя в магазин. Очень часто мне приходилось лазить по помойкам. Также у меня есть опыт охоты за крысами и дикими маленькими зверьками в лесу.

– Ты ловила их... голыми руками? – уточнила Софи.

– Да и самодельным оружием. Я вела жизнь первобытного

человека, живя в 22 веке. Забавно не правда ли?

– По-моему, очень грустно. Неужели тебя поймали только после сорока лет? Форма уже не та с возрастом?

– Возможно.

Далее Моника посвятила писательницу в последние события, связанные с проституцией и адской ночью. София жадно впитывала информацию, и в её голове проносились разные идеи для книги на основе жизни Моника.

– Ты не будешь против, если я напишу об этом? Я добавлю своей фантазии, поменяю сюжет и, конечно, заменю твоё имя.

– Я только за, хоть кому-то моё жалкое существование принесёт пользу.

– Перестань так говорить. Лучше скажи... как думаешь, тебя разыскивают?

– Уверена в этом. Подозреваю, что скоро сюда нагрянут, также, как и во все дома в округе, чтобы расспросить жителей о моём местонахождении.

– Значит надо придумать, куда нам тебя прятать. У меня есть отличная комнатка в гардеробной. Пойдём я тебе её сразу покажу на всякий случай.

Гардеробная находилась в спальне хозяйки особняка на втором этаже. За вешалками с платьями действительно была дверь, сливающаяся со стеной. Если не знать, что она там есть, то найти её довольно сложно. София открыла дверь и пропустила гостью первой. Писательница сразу щёлкнула

выключатель, и свет лампы упал на пыльные полки и всякий хлам.

– Здесь у меня в шкафу старая одежда. Можно спрятаться за ней.

Действительно шкаф был завален тряпьем, в котором можно было легко укрыться.

– Если услышу или увижу людей, то сразу побегу сюда. –
Заклучила Моника.

– Да. А я буду отрицать наше с тобой знакомство в случае допроса. Теперь ты в безопасности, можешь забыть весь приключившийся с тобой кошмар, как страшный сон.

Лора

Девушка уснула с Розой прямо во время кормления. Материнство ужасно выматывало её. Девочка больно сомкнула губы вокруг соска, и Лора открыла глаза из-за неприятных ощущений.

– Какой у тебя зверский аппетит, малышка, – улыбнулась она своей дочурке.

Семейство вновь вынуждено было скрываться в лесах, потому их фургон стоял среди деревьев. Было семь часов вечера, но Лео всё ещё работал. Он сидел в очках с ноутбуком за столом.

Чета Бакстеров последнее время была напряжена из-за совершенного убийства. Мужчина не мог избавиться от привычки вспоминать тот день и отмечать оставленные после себя улики.

Негативные эмоции передавались и Розетте. Из-за этого она часто хныкала. Лео каждый день собирался сдать трейлер обратно, но каждый раз останавливался, чтобы ещё тщательней замести следы и избавиться от всех отпечатков.

– Милый, мы достаточно засветились в этом доме на колёсах. Пора взять что-нибудь другое.

– Скорее всего авто будет очень схожим, поэтому не знаю, есть ли в этом толк.

– Выберем тот, что максимально отличается.

– Придётся оставить вас здесь на некоторое время. Ты готова просидеть в лесу с младенцем?

– Я делаю это почти каждый день.

– Но ты защищена какими никакими, но стенами.

– Я готова, лишь бы не видеть больше того места, где лежали мертвецы.

– Хорошо, если тебе станет легче, то мы можем прямо сейчас вытащить все вещи, да я поеду.

– Давай! – Лора подскочила с кровати вместе с дочкой, аккуратно переложив её в кроватку, а сама начала активно сгребать все их вещи в чемодан.

Когда Лео отъезжал, уже смеркалось, и девушка подумала, что она слишком поторопилась. Остаться в темноте было ещё страшнее. Повезло, что погода была не ветреная, и они не мёрзли. Лора разговаривала с Розой, чтобы успокоить саму себя. Девушка нервно оглядывалась по сторонам каждую минуту, видя в ветвях недоброжелательные фигуры.

Вдруг помимо визуальных галлюцинаций добавились слуховые. Лоре померещился шелест листьев, хотя никакого дуновения ветра не было. Девушка прислушалась и всмотрелась в кусты, крепче прижав дочь к груди. Из высокой травы выглянула лисья морда. Лора облегченно выдохнула. Удивительно, что животное не убегало. Это говорило о том, что она часто видела людей, и, возможно, её подкармливали. Однако она с супругом никого не видела. Это насторожило девушку. Лиса принялась к воздуху, резко развернулась и убежала

в обратном направлении.

– Роза, это была лисичка. – Засюсюкала Лора. – Совсем скоро ты подрастёшь, и папа купит нам книжки с картинками, где ты сможешь увидеть и изучить всех-всех животных. – Девочка в ответ причмокнула губами и внимательно заглянула матери в глаза. – Какая ты у меня красавица, – улыбнулась Лора. У Розетты были большие глаза с невероятным синим оттенком.

Сзади раздалось гортанное рычание. Девушка резко развернулась и увидела направленный на себя пистолет и только потом в ногах у мужчины заметила собаку.

– Руки за голову! – Прикрикнул высокий брюнет в обычной одежде и в бронежилете. Лора лихорадочно положила ребёнка на постель и укутала одеялами.

– Живее! – Поторопил её незнакомец. Психика молодой матери уже не выдерживала. Это второе покушение на её жизнь после родов. Лора безумно любила свою дочку, но уже пожалела о побеге и вообще о зачатии. Она медленно убрала руки за голову, не проронив ни одной слезинки. В её глазах была лишь пустота.

– Твой ребенок так понимаю? – спросил более мягким голосом мужчина, не спуская Лору с мишени.

– Да.

– Не отдала Селене?

– Нет.

– Тебя зовут Лора Бакстер. – Он не спрашивал, а утвер-

ждал. – Где муж?

– Уехал. Вышвырнул меня с ребенком, не желая больше видеть нас и терпеть эти мучения. – Лора солгала, надеясь, что они не тронут хотя бы Лео.

– Врёшь. – Ледяным тоном произнёс незнакомец. – Мы подождём его здесь вместе с тобой.

– Ждите сколько хотите, он не вернётся. – Бесстрастно пожала плечами девушка, но в глубине душе воцарилась паника.

Мужчина сделал круг вокруг Лоры, как хищник кружит около своей жертвы. Он разрешил ей взять ребёнка обратно на руки до прихода Лео.

– Я же сказала, что он не появится, – упрямо повторила девушки и прижала дочку к груди.

Они просидели вчетвером довольно долго. Лоре уже начало казаться, что с её мужем что-то приключилось, как вдруг послышались звуки приближающегося автомобиля.

– А вот и он, – самодовольно улыбнулся незнакомец, а его собака напряжинилась.

Лео ехал счастливый к своей семье, но вся радость улетучилась при виде вооруженного человека. Парень не стал оказывать сопротивление, а просто вышел из машины, убирая руки за голову по приказу мужчины.

– Я знаю, у вас есть оружие. Лучше отдайте его мне во избежание больших проблем.

– Разрешите узнать, кто вы вообще такой? – Лео пытался

выяснить, с кем они имеют дело, потому что незнакомец был одет в повседневную одежду.

– Меня зовут Генри Миллер, я по личному поручению Селены. – Он показал служебное удостоверение. – Объяснять причины моего к вам визита, думаю не нужно. Сами всё понимаете, – он украдкой взглянул на Розу. – Пакуйте вещи в ваш новенький трейлер и следуйте за мной. И без выкрутасов. Вас всё равно найдут. Не я, так кто-то другой.

Лео с Лорой в полной мере осознали, что рожать ребенка вот так было ошибкой. Девушка в трейлере прощалась со своим дитя. Они устали сопротивляться и прятаться. Теперь они ехали домой, морально готовясь к наказанию. В законах Алвоты не были прописаны сроки лишения свободы за ту или иную провинность. Каждый раз Селена или её люди принимали решения по своему желанию. Хозяйка не хотела доверять эту работу судьям. С некоторыми личностями, которыми она особенно интересовалась, Селена беседовала лично. Семейная пара гадала, как же будет в этот раз.

Рэм

Часы показывали 9:48 утра, и Рэм стоял напротив ворот Дворца Хозяйки. Как она и говорила его встретил паренёк, который представился Полом. Они поднялись на самый верх здания и зашли в офис Селены, где она уже сидела с незнакомой Рэму женщиной.

– Доброе утро! Хозяйка встала с дивана вместе с незнакомкой, и обе протянули руку для приветствия. – Присаживайтесь, пожалуйста. – Селена указала на свободное кресло рядом. – Для начала представлю вас. Это Рэм Норман, а это Джулия Конс. Предлагаю сразу всем перейти на ты. – Джулия и Рэм не стали спорить с хозяйкой и дружно кивнули. – Пол, будь добр, покинь кабинет. – Она обратилась ко всё ещё стоящему у дверей пареньку. Он поспешно вышел и закрыл за собой дверь.

– С этого дня вы будете работать в паре. Рэм, ты теперь помощник Джулии, так что будешь выполнять все её поручения. Перейдём к делу. На прошлой неделе я ходила ужинать в ресторан «Кихо» и, выходя из заведения, я услышала за стойкой администратора подозрительные перешептывания, в которых я расслышала своё имя. Задание – вывести у рабочих всё то, что они обо мне думают. Возможно, они замышляют заговор против государства.

– Кхм, простите... – подал голос Рэм.

– Я же сказала, что мы перешли на «ты».

– Ой, прошу прощения. Я хотел спросить, как же мне кто-то доверится после вчерашнего шоу? Меня могли запомнить.

– Я и не прошу входить в доверие. Я прошу следить. Джули, тебе предстоит обучить его премудростям нашей работы.

– Поняла. – Коротко ответила Джулия.

– Приступайте.

Женщина встала с дивана, и Рэм последовал её примеру.

– Куда мы идём? – Поинтересовался парень у своей начальницы, следуя за ней по коридору.

– Ко мне в кабинет, составим план действий.

Только теперь Рэм разглядел её. На вид Джули было года тридцать два, одета в чёрный деловой костюм, а каштановые волосы собраны в тугий пучок. Она села за свой стол, а Рэм напротив.

– Что ж, для начала расскажу, что из себя представляет работа шпионажа. Нам выдают задание, и мы по очереди дежури́м в указанном месте, меняя каждый день одежду и парики. Всё это можно взять в гардеробной Дворца. Также необходимо прикрепить прослушивающий жучок, в нашем случае к стойке администратора. Надо запомнить, как выглядят рабочие и отследить пути их передвижения. Я выдам тебе планшет, абсолютно всё будешь фиксировать туда. – Джулия сделала паузу. – Ну если я что-то непонятно объяснила, то спрашивай, и давай обменяемся номерами.

– Пока вопросов нет, по ходу дела, думаю, появятся.

– Сегодня мы пойдём вместе в «Кихо», а дальше составим график.

Они ещё около часа обсуждали план действий, а потом спустились в гардеробную. Рэм надел брюки цвета хаки, бело-зеленую рубашку и белые кеды. Из всех мужских париков он выбрал рыжие с длинной чёлкой волосы.

– Кстати, – вновь заговорила Джулия. – Сегодня пойдём так, а в остальные дни обязательно надо будет заглянуть в примерку.

– Я чувствую себя актёром, – улыбнулся парень.

– В каком-то смысле нам приходится играть роли. Выходя из Дворца, обязательно придумай себе имя и весь рабочий день будь им. Я сегодня буду Труды, а ты?

– Эээ... Пусть я буду... Макс.

– Окей, готов?

– Да.

– Тогда вперёд. Ресторан не очень близко, возьмем машину на парковке. Брать можно любую из сектора С для персонала.

– Мне уже нравится эта работа.

– Посмотрим, что ты скажешь под конец дня, – ухмыльнулась Джули.

Напарники выбрали себе автомобиль, и женщина села за руль. По приходе в ресторан она попросила столик на двоих и незаметно для всех, даже для Рэма, поставила жучок

на стойке. Их посадили около окна, напарники были единственными посетителями в столь ранний час. «Кихо» только что открылся.

– Насчёт ценника можешь не переживать, все расходы во время работы принимает на себя Селена, – шепотом предупредила Джулия.

– Ого, сплошные плюсы.

– Наглеть, конечно, не надо. Поесть, попить, десерт. Не больше. И лучше, если заказы всегда будут отличаться.

– Понял. Кстати, почему нельзя просто посмотреть и послушать по камерам, кто и что говорит? У Хозяйки явно есть доступ ко всему.

– Доступ есть, а толку с него? Они могут подчистить съёмку, а недостаток отрезка видео объяснят сбоями в технике.

– Ох, нелегко приходится Селене в борьбе со злоумышленниками.

– Она отлично держит страну.

– Полностью согласен с тобой.

– Но многие этого не видят, к сожалению. Жизнь настолько улучшилась с приходом новой власти. Предки мне рассказывали, что во времена их молодости бездомные путались под ногами и попрошайничали, тянули к нормальным людям свои грязные руки. Ты только представь! Не знаю, как так можно было жить! Или кричащие маленькие дети... В общественных местах невозможно было сосредоточиться на своих делах из-за постоянного шума и гама.

– Да, и сейчас молодые специалисты без всякого труда могут получить профессию своей мечты и с легкостью устроиться на работу, потому что старики не сидят на «присвоенных» им местах до конца своих дней.

– Алвота катилась бы на дно вместе с остальным миром, если бы не Хозяйка.

Напарники восхваляли Селену в течение всего обеда. Оба искренне любили своего кумира и были рады найти единомышленника. Пока официантка ходила туда-сюда, Джулия искоса следила за ней и наблюдала за реакцией на беседу о власти. Девушка мило улыбалась посетителям, как и положено. Ничего подозрительного Джулии в ней не заметила. Плотнo поев, они направились к машине. Прежде чем поехать, женщина вручила Рэму планшет и сказала:

– Пока мы едем, накидай заметок об увиденном, и потом в офисе вместе посмотрим.

– Но, если я ничего не услышал?

– Значит так и пиши.

Парень сделал немного записей и забеспокоился, что был не очень наблюдателен. Рэм думал, что они поднимутся в кабинет Джулии, но они вышли на седьмом этаже и зашли в офис, оснащённый множествами компьютеров и другой техникой. Парень присвистнул от увиденного.

– Почему никого нет? – спросил он.

– Видимо все на заданиях. А вообще шпионов не так много у нас работает. Вместе с нами восемь человек. Селена ма-

ло кому доверяет.

– Чем же я заслужил её доверие за столь короткий срок? – удивился Рэм.

– Парень, ты сдал свою родную мать во благо Родине. Думаю, это достойно доверия. Ты заслужил место здесь.

В знак признательности Рэм ей кивнул, а уголки его губ тронула улыбка. Парень с девушкой сели рядом за один стол.

– Давай-ка посмотрим, что ты написал.

Рэм почувствовал себя учеником, который показывает преподавателю домашнюю работу. Он надеялся, что Джулия забыла о планшете. Женщина начала вчитываться.

– Ты правда заметил наигранную улыбку у официантки? – наконец спросила она.

– Да, но не думаю, что это относится к делу. Людям, работающим в сфере услуг, всегда приходится улыбаться клиентам.

– Может под этой улыбкой что-то скрывалось?

– Я так не думаю. Я просто увидел девушку, выполняющую свою работу.

– Что ж, подробности мы узнаем из прослушки.

Джули показала парню, как работать с техникой и слушать записи. Они вдвоем принялись прослушивать стойку администратора и делать заметки. Напарники совершенно ничего подозрительного не заметили, и в десять вечера женщина сказала:

– Ладно, ресторан закрывается в одиннадцать часов, я по-

еду прослежу за работниками, а ты слушай записи с жучка. Я тебе в любом случае позвоню, как закончу.

– Окей, до завтра?

– Нет, устроим выходной. Мы сегодня довольно долго уже работаем. Но ты лучше будь на связи.

Напарники попрощались, и Рэм продолжил своё монотонное занятие. Администраторы болтали о всякой ерунде, которая связана либо с «Кихо», либо с личной жизнью. Парень уже клевал носом, как вдруг девушки на записи заговорили шепотом.

– Мне доложили о том, что к нам едет пташка Селены. – У Рэма глаза вылезли из орбит. *Откуда она знает? Кто ей доложил?*

– Та, что обедала сегодня у нас? Джулия, кажется. – Заговорила вторая девушка.

– Да. Надо бы устранить. Вызывай Лари.

«Джули надо спасти!» – пронеслось в голове у парня. Рэм подскочил с места и побежал на крытую парковку за машиной. На ходу он принялся звонить напарнице. Она не брала трубку. *Только бы не опоздать!* Парень наплевал на ограничение скорости и правила дорожного движения, он боялся не настигнуть женщину первым. Раздался телефонный звонок.

– Джули? Джули, ты в порядке? Ты где?

– Рэм, что случилось? Я только что припарковалась возле «Кихо».

– Уезжай оттуда сейчас же! Тебя собираются убить.

– О чём ты говоришь?

– Я услышал это в записи. Не выходи из машины, я почти рядом с тобой. – Рэм бросил трубку.

Парень припарковался рядом со своей напарницей, и вышел из машины. Он хотел сесть на пассажирское около Джулии, протянул руку, чтобы открыть дверь, как вдруг на лице девушки отразилась гримаса ужаса, голову Рэма пробило адской болью, и мир померк.

Лора

Супруги вернулись в столицу, оставили свой дом на колёсах у себя во дворе, и их втроём повезли в дом слушанья. На входе их встретила полиция, конфисковала ребёнка, а Лоре и Лео надели наручники. Малышку унесли в неизвестном направлении, а парочку провели в комнату для допроса. За столом сидел высокий мужчина с внушающей мышечной массой. Здоровяк жестом попросил их присесть.

– Мистер и Миссис Бакстеры, – начал он, – вы признаёте всю тяжесть преступления, которое вы совершили?

– Мы не причинили никому вреда, – твёрдо ответила Лора.

– Вы похитили собственность государства. – Девушке стало противно от того, что об её дочери говорили, как о предмете. Супруги молчали, и опрашивающий продолжил. – Вы в курсе, что тяжесть наказания зависит также от моего мнения о ваших ответах?

– Догадывались, – вступил в разговор Лео.

– Куда унесли девочку? – не удержалась и спросила Лора.

– Она в надёжных руках у заботливых людей, которым по профессии положено ухаживать за детьми. А вы подвергли её опасности.

Девушке хотелось сказать, что никто не в состоянии позаботиться о её собственном ребёнке, как она сама, но сдер-

жалась, зная, что пользы это высказывание не принесёт.

– Вы признаете свою вину?

– Да, – коротко ответил Лео.

– А вы, миссис? – Обратился полицейский к Лоре. Девушка несколько секунд помедлила с ответом, но тоже произнесла «да».

– Верный ответ, – оценил допрашивающий. – Пожизненные исправительные работы годятся для вашего наказания? – У Лоры сердце ушло в пятки. *Пожизненные? И это они ещё не знают про убийство.*

– Хочу возразить, – возмутился Лео, – девочка в целости и сохранности. Мы никак не помешали её дальнейшему воспитанию.

– Многие черты характера закладываются в ребёнке до трёх лет. Вы могли навредить её психике. – Супруги не знали, что на это ответить и понурили головы. – Я вижу в ваших глазах отблеск разума. Не бойтесь, пожизненное вам не светит. – Девушка облегченно выдохнула. Полицейский достал из сумки два файла с бумагами и положил на стол перед парочкой. – Это психологические тесты. – Следом он вытащил две ручки и тоже протянул им. – Вперёд.

Вопросы показались Лоре странными и не относящимися к делу. Возможно их просто проверяли на наличие психологических болезней, чтобы в случае чего отправить в психиатрическую клинику или... на казнь, если обнаружат опасность для общества.

– Отвечайте правду и не вдумываясь, – сказал допрашивающий, вероятно заметив, что Лора долго размышляет над каждым вопросом. Девушка чувствовала себя, как на экзамене. Только сейчас решалась не оценка, а возможно жизнь. Как только супруги закончили, мужчина забрал тесты и вышел из комнаты. Вместо него через несколько минут появилась женщина в белом халате.

– Приветствую вас. Меня зовут Луиза. Я побуду сегодня вашим психологом.

– С результатами тестов что-то не так? – Потревожился Лео.

– Нет, с ними всё в порядке. А почему ты спрашиваешь?

– Подумал, раз вас отправили к нам, то...

– Нет-нет, не переживайте. – Луиза что-то написала в планшет. – Просто мне необходимо провести с вами беседу. Я задам несколько вопросов, хорошо? – Супруги кивнули, и психолог продолжила делать пометки. – Вам понравилось время, проведенное с дочкой?

– Мы устали, – честно призналась Лора.

– От родительства? Конечно, это работа не для всех. Каждый должен сначала пройти обучение.

– И от родительства, и от жизни в бегах. – Уточнил Лео.

– Мы не думали, что это может оказаться настолько сложным. – Продолжила молодая мать. – В моей голове материнство представлялось чем-то радужным и прекрасным. Такие моменты, конечно, тоже были, но в основном это тяжёлый

труд.

– Теперь вы понимаете, что Селена старается для блага всего народа? Не просто так ребятишки растут в детских домах.

– Да, честно говоря, мы осознали свою ошибку. Просто... хотелось бы видеть, как твоё чадо подрастает. – Абсолютную правду высказала Лора.

– Возможно, вам бы, миссис Бакстер, понравилось бы работать в сфере воспитания детей. Однако, это не простая профессия, людей с улицы туда не берут.

– Понимаю, и я не уверена, что хочу работать в детском доме.

– Ну а вы, мистер Бакстер, чего отмалчиваетесь? Вам понравилась роль отца?

– Я хоть и полюбил Розу, но очень вымотался бегать по магазинам один без машины и... решать проблемы. – Перед глазами Лео промелькнула сцена убийства.

– На данный момент, вы бы предпочли вернуться в леса с дочерью или продолжить жить нормальной жизнью?

– Второе, – одновременно произнесли супруги, и оба соврали. Несмотря на все преграды, малышка им дорога. А это ложь была во благо – сократить срок.

– Вы не так безнадежны, как показалось мне в начале. Я передам следователям, что вы вполне адекватны и признаете свои ошибки. На этом мы с вами попрощаемся. – Психолог пожалала им руки и удалилась.

Парень с девушкой просидели вдвоем не менее пятнадцати минут. Им уже казалось, что про них забыли, как вдруг зашли новые неизвестные лица. То были мужчина и женщина лет тридцати. Они представились как мистер Ойн и мисс Свон.

–Розетту уже отвезли в детский дом, а вас мы решили посадить в камеру ожидания до вынесения вердикта. Пройдёте, – говорил мужчина, и зачем присутствовал ещё один человек – непонятно. Бакстеров переодели в тюремные костюмы и отправили в одиночные камеры.

Спустя сутки к Лоре пожаловала сама Хозяйка страны. Девушка предполагала, что такое может случиться, но всё равно была крайне удивлена.

– Привет, – поздоровалась Селена.

– Здравствуйте, – Лора была ошарашена тем, что Хозяйка не побрезговала и зашла к ней в камеру и села рядом.

Моника

На протяжении месяца Моника жила припеваючи. София кормила её, предоставляла жильё и ничего не требовала взамен. Когда приходили гости, Моника отсиживалась в заброшенной комнатке. Женщины прибрались там, и комната стала не просто пригодной для жилья, но ещё и уютной.

В один злополучный день в особняк нагрянул мистер Ланкастер с двумя сопровождающими его мужчинами. По описанию и поведению Софи догадалась, что это Айко. Он беспардонно приказал своей охране осмотреть дом после того, как хозяйка добродушно впустила его переговорить по просьбе Ланкастера.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась женщина.

– Пропал человек. Месяц назад. Женщина. Довольная взрослая, если не сказать, престарелая.

– Мне ничего об этом не известно, – София посмотрела на мужчину с пренебрежением. – Покиньте мой дом, иначе я позвоню в полицию. – На такое заявление Айко лишь ухмыльнулся.

– Зови кого хочешь, дамочка. В этом городе у меня больше власти, чем у них.

– Да что вы о себе возомнили?! – Софи почти перешла на крик и отошла в сторону, чтобы вызвать помощь. – Алло? Здравствуйте! Ко мне в дом ворвались неизвестные лю-

ди, которые что-то ищут. На просьбу удалиться реагируют неадекватно. – Женщина назвала адрес, полиция уже ехала. Мистер Ланкастер тоже в свою очередь кого-то набрал.

– Бобби, перекрой дорогу полицейской тачке к особняку через реку. – Проговорил он в телефон. – До связи.

Женщина обомлела и совершенно не знала, что ей делать. «Действительно ли у него такие связи или он блефует? Эти мужланы сейчас перевернут здесь всё верх дном. Надо срочно что-то предпринять! А если они найдут Монику... Тогда нам обеим не поздоровится», – с этими мыслями Софи пошла к себе в спальню за пистолетом без зазрения совести.

– Мадам, вы куда? – Издевался Айко, – Очень невежливо с вашей стороны бросать гостя в одиночестве.

Женщина проигнорировала его вопрос и злобно поднялась на второй этаж. Она встретила двух других вторгнувшихся, но они не обратили на неё ни малейшего внимания, как будто всё так и должно быть. Софии их поведение только на руку. Она спокойно достала оружие из тумбочки и вышла в коридор, выставляя пистолет перед собой. Телохранители Ланкастера, не мешкая, повалили женщину на пол и обезоружили.

– Босс, она хотела нас убить, – закричал один из мужчин. Вдвоём они подняли её на ноги и продолжали удерживать. Поднялся Айко.

– Строптивная бабёнка, – мистер Ланкастер обхватил ладонью лицо Софи, – где сбежавшая проститутка?! Отвечай!

– Я же сказала! Я никого не видела!

– Чувствую ложь... Парни, вы не нашли погреб или потайную дверь? Все комнаты осмотрели?

– Везде пробежались по два раза, ощупали стены, осмотрели полы. Ничего подозрительного не увидели.

– А вещи? Одежду осмотрели? Размеры обуви? Гардероб на одну персону?

– Сэр, по одежде сложно сориентироваться, а обувь мы не разглядывали.

– Так разглядите! Болваны, всё приходится делать за вас! – Айко лично направился рыться в ботинках.

Моника уже давно слышала крики и возню, поэтому поспешила спрятаться в шкаф под горкой одеял. Ланкастер яростно отшвыривал обувь в сторону, злясь, что у всех туфель и сапог одинаковый размер. «И почему я выпустил её голой?! Никаких зацепок не осталось!» – злился сам на себя Айко.

– Общайте здесь каждый сантиметр! – крикнул он своим телохранителям, выходя из гардеробной. – Она должна быть где-то здесь, мои псы привели меня сюда.

– Да, босс. – Парни разошлись по разным этажам, а мистер Ланкастер вытащил из своей сумки недлинную веревку и связал Софии руки сзади.

– Теперь вместо неё будешь ты, – глумливо сказал он.

– Я посажу тебя за решётку, урод! – Софи брыкалась, на что Айко лишь расхохотался.

– Милая, это невозможно. Я добрый друг Селены, и она этого не допустит.

– Я раскрою ей глаза на такого «друга».

– Ты забавная. Посиди тут, я скоро вернусь. – Ланкастер привязал женщину к ножке кровати и ушёл обыскивать дом вместе со своими помощниками.

Софи сидела на полу и косилась в сторону гардеробной, моля всех богов о том, чтобы потайную дверь никто не нашёл. Моника тем временем затаила дыхание и прислушивалась к каждому шороху. Так страшно им обоим никогда не было. *Впервые за всю жизнь со мной произошло что-то хорошее. И надо было им всё испортить. И кто там вообще?* Женщина догадывалась, что это мог быть Айко, но не была в этом уверена на все сто процентов. Звуки прекратились... Обычно писательница приходила за Моникой, когда гости уходили. *Может она уже идёт за мной? А вдруг что-то случилось?!* Паника женщины нарастала, одеяла перекрывали ей кислород, ей хотелось поскорее выбраться наружу. Моника тихонько скинула с себя горку пледов, и выбралась из душевого шкафа. Включила лампу, зная, что свет снаружи невозможно увидеть. София снабдила комнатку холодильником и биотуалетом на случай долгих посиделок. Моника всё также тихо вытащила из шкафчика стакан и приложила его между стеной и ухом, чтобы получше расслышать, что творится снаружи.

– Сюда! Поройтесь в вешалках! – Женщина ахнула и вы-

ронила стакан из рук. Она узнала голос Ланкастера. – Вы это слышали? – Прислушался тот.

Моника попятилась назад и юркнула обратно в шкаф, убрав стакан на место. Айко яростно откидывал одежду от стен, пока наконец не увидел заветную ручку от двери. Но она, естественно, оказалась запертой.

– Дай сюда ключ! – закричал мужчина и угрожающе двинулся на Софи.

– Понятия не имею, где он, – безразлично фыркнула женщина, – не заходила в эту комнату сто лет.

– Ломайте, – приказал Ланкастер своим людям, глядя в глаза писательнице. Через несколько минут они выбили дверь, и Айко с нетерпением вошёл внутрь. – Говоришь, давно не открывала дверь? Так какого чёрта здесь так чисто?

Софи поняла, что это конец. Он сейчас обнаружит Моника, и того гляди, заберёт и Софию вместе с ней. Вторженцы осмотрели каждый угол, дело дошло до шкафа. Один из мужчин ощупал одеяло и... закрыл шкаф. Моника выдохнула, как ей показалось, уж слишком громко от облегчения, но мужчины ничего не слышали. Хозяйка дома тревожно прислушивалась к действиям, происходящими в чулане.

– Чёрт бы побрал эту дрянь! – выругался Ланкастер. – Похоже, здесь и правда пусто. Уходим. – Айко присел на корточки рядом с Софи. – А тебя я заберу вместо той дешевки. – Ухмыльнулся он. – Теперь у меня будет элитная игрушка. Да? София Бердо. Напишешь обо мне сказочку для плохих

девочек. – Мистер Ланкастер отвязал её от кровати и потащил за собой прочь из дома.

– Сволочь, рано или поздно тебя всё равно поймают!

– Скорее никогда, – расхохотался мужчина в ответ.

Софи не пыталась брыкаться, она понимала, что своим сопротивлением может сделать только хуже. Против троих мужчин ей не устоять. Моника слышала возню и догадалась, что они утащили её подругу. Ей хотелось выскочить и закричать. Но она испугалась. Испугалась вернуться к своему мучителю и боялась в дальнейшем вернуться к бродяжничеству. *Хватит трусить! Софию надо спасать!* Женщина тихо вылезла из шкафа, стараясь не нарушать тишины. Звуки ругательств уже раздавались с улицы. Моника выглянула в окно и увидела, как Ланкастер заталкивает подругу в машину. *Вероятно, он отвезёт её к себе домой.* Женщина проводила взглядом преступников и вернулась в спальню обдумывать план действий.

Рэм

Первое ощущение, которое появилось у парня, это головная боль. Череп трещал так, как будто его хорошенько избili металлическими палками, пока Рэм был в отключке. Затем парню открылся мир запахов. Он почувствовал неприятный запах пропавшего сырого мяса. И только после этого у Рэма хватило сил открыть глаза. Однако совершенно ничего не изменилось, в комнате царил мрак. Парень нащупал у себя на левой лодыжке кандалы и цепь. Он на ощупь нашёл конец цепи, и это была стена, к которой приделано стальное кольцо.

– Люди, здесь есть кто живой? – Осмелился подать голос Рэм. В ответ тишина. – Что ж здесь так воняет, – поморщился парень и принялся ощупывать пространство. Он споткнулся обо что-то мягкое и слегка влажное. Рэм не стал трогать это руками, и так как любопытство взяло своё, ощупал ногой. Это похоже на толстое бесформенное тело. Парень с криком отпрянул. Цепь не давала ему отойти слишком далеко, и кроме нечто на полу, он ничего не нашёл.

– Помогите! Кто-нибудь! – отчаянно кричал Рэм. Его глаза до сих пор не привыкли к темноте, и парень абсолютно ничего не видел. *Скорее всего, я нахожусь в подвале, раз здесь нет источников света.* Ему было страшно от того, что возможно у него в ногах валялся труп. Успокаивало только то,

что это не тело Джули по форме. Рэм облокотился спиной на стену и медленно сполз на пол. Он потерял счёт времени и не знал, сколько там находился.

Дверь в комнату отворилась, и та залилась светом. Парень прикрыл глаза. Он мельком увидел недалеко от себя безголовую свинью. Её тело всё это время лежало рядом и разлагалось. Рэм разглядел силуэт мужчины в дверном проёме.

– Привет, салага! – пробасил тот.

– Кто вы такой и что здесь происходит? – Парень старался, чтобы его голос не дрожал, но нотки тревоги всё же проскользнули.

– Я твой мясник, – незнакомец подошёл ближе, и Рэм увидел его ухмылку. Мужчина поднял топор с пола, валявшийся неподалеку, и подошёл к пленнику вплотную. Парень не успел ничего сделать, как мясник вознёс топор над его головой, чтобы размахнуться перед ударом. Рэм прикрылся руками и закрыл глаза, как будто это его спасёт. Он услышал звук лезвия, впившегося в мясо, но ничего не почувствовал. Тогда парень осмелился посмотреть на происходящее. Мужчина рубил свинью и безумно хохотал. От его смеха Рэму стало не по себе. Мясник явно сумасшедший. Кровь животного забрызгала всё вокруг, включая парней.

– Меня зовут Тед. – Неожиданно представился псих. – Какой ты невежливый, я за это и ногу отрубить могу. – Он провёл топором по брюкам парня.

– Я Рэм.

– Приятно познакомиться, – мясник снова засмеялся как ненормальный. – А тебе приятно?! – Он резко переменился в лице, сменив смех на злость, и приложил оружие к горлу жертвы.

– Д-да, – только и смог выговорить Рэм. Теду вернулась улыбка.

– Друзья называют меня малышом Тедди, но ты зови просто Тедом. – С детской непосредственностью сказал он. – Понял?

– Да, понял. – Голос парня уже прозвучал уверенней.

– Ты славный малый, – Тед потрепал его по голове. – Познакомился с мистером хрюшкой? – Он указал топором на свинью.

– Немного. – Рэм был уверен, что у мужчины проблемы с головой во всех смыслах.

– Это я его убил, – и опять детская улыбка и гордость за себя.

– За что?

– Да ни за что. Просто так. Мне было скучно, вот я и убил его. Если захочу, то и тебя убью. – Мясник сказал это таким обыденным тоном, как будто говорил о погоде. Рэм нервно сглотнул. – Да не переживай так, будешь хорошим – всё обойдется. – Он очень по-доброму улыбнулся, Рэм даже проникся к нему теплыми чувствами, удивился сам себе и потряс головой, чтобы сбросить наваждение.

– Тед, для чего меня здесь держат? И почему я привязан?

Я что-то не так сделал? – Парень попробовал состряпать такой же детский невинный голосочек. И, кажется, у него получилось.

– А я почём знаю? – Мужчина откинул топор в сторону и присел рядом на пол. – Мне сообщили, что в мой подвальчик закинули человека. Вот я и пришёл тебя проведать. Пить, кстати, хочешь?

– Не отказался бы.

– Посиди тут, я скоро принесу воды.

– Ага, – Рэм не понял, пошутили над ним или нет, ведь он, итак, не может уйти.

Через несколько минут Тед вернулся с двухлитровой бутылкой воды. Заключение напился вдоволь.

– А где слова благодарности?! – Мясник резко вырвал бутылку у него из рук.

– Большое спасибо.

– То-то же.

– За мной кто-нибудь придёт?

– Должны.

– Кто?

– Сам узнаешь. Больно ты болтливый. Расскажи лучше, как ты попал сюда, а то мне скучно. А я от скуки начинаю кожу с людей сдирать.

– Меня по голове ударили, и вот я здесь.

– Скучная история, – поморщился Тед. – Рассказывай сказку или я тебе ногти поотрываю. Раз... Два...

– Хорошо, хорошо. Няня в детстве рассказывала мне историю, и я очень любил её слушать.

– Не хочу детскую! Хочу сказку для взрослых! – Тед подскочил, как ребенок, чуть ли не топая ногой. – У тебя осталась последняя попытка, дружок. – Голос мужчины стал стальным и басистым.

– Может быть сказка о колотушнике тебе понравится?

– Это ещё кто? – Фыркнул Тед.

– Он измывался над своими жертвами, а после их убийства вбивал им гвозди в разные части тела.

– Ух ты, – округлил глаза мясник, – расскажи мне эту историю!

– Всё началось с университетских годов, когда колотушник был невинным восемнадцатилетним мальчонкой, учившемся на первом курсе медицинского. И однаж... – Рэм прервал свой рассказ, потому что в подвал кто-то вошёл. Это была... Джулия? – Джули, ты цела? – Обеспокоенно посмотрел на неё парень и подскочил на ноги. Девушка ухмыльнулась в ответ, и он понял, что что-то не так. Рэм оглянулся на Теда.

– Я слежу за ним, – сказал он.

– Молодец, Тедди, даже пальцы не пообрубал.

– Он послушный.

– Ну да, Рэм – хороший мальчик.

– Джули, что здесь происходит?! Ты с ними заодно? Селена в курсе?!

– Хороший, но глупый, раз ещё не понял, что я ненавижу Селену и её «фанатов», таких, как ты.

– Но... Мы же с тобой нашли общий язык. И ты её тоже хваливала. И работала у неё продолжительное время, в конце концов!

– Держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

– Двуличная мразь!

– Поаккуратней с выражениями! – Вступился мужчина и схватился за топор. – Ни то я тебе отрублю твой поганый язык, гаденыш!

– Спасибо, Тедди. – Джули чмокнула его в щеку, от чего он слегка покраснел. – А теперь оставь нас, пожалуйста, наедине.

– Ты уверенна? – обеспокоенно спросил мясник.

– Да, он не причинит мне вреда.

– Если что, я буду за дверью. – Перед тем, как удалиться, Тед злобно зыркнул на Рэма, предупреждая его, и включил лампочку в комнате.

– Честно признаться, я не ожидал от тебя такого. – Выпал лил парень.

– А я признаюсь, что не понимаю, как можно быть настолько безответно влюбленным в Селену и во всё, что она делает.

– Я уже объяснял тебе это. Я не лгал ни капли, в отличие от тебя.

– Только не дуйся. Мне было необходимо разыграть по-

хищение нас обоих.

– Зачем?

– Чтобы Селена не отвлекала меня от важных дел своими глупыми поручениями. Похищение было запланировано до твоего появления, так что пришлось покумекать над твоим исчезновением.

– И что же ты собираешься делать?

– Пополнять ряды своих предшественников.

– Ты хочешь... устроить революцию?

– Власти пора смениться. Да будет война.

Селена

Хозяйка нервно расхаживала по своему кабинету, ругаясь на нескольких полицейских и подчиненных.

– Почему моя лучшая работница Джулия до сих пор не найдена?!

– Мы задержали весь состав ресторана «Кихо», но они ни в чём не признаются. Девушки, чьи голоса на записях говорили о заговоре, тоже исчезли. – За всех отвечал статный мужчина, явно привыкший к крикам Хозяйки.

– Так найдите! – Селена закатила глаза. – Обыщите в этом чёртовом городе каждый миллиметр, но доставьте мою Джулию в целости и сохранности!

– Будет сделано, Хозяйка.

– А теперь убирайтесь отсюда, – она плюхнулась в своё кресло и устало потерла глаза. Все выполнили её приказ. – Куда же ты запропастилась, Джули? – Произнесла Селена вслух, глядя в окно. Она искренне за неё переживала.

Хозяйка закрыла свой кабинет на замок изнутри, опустила жалюзи и подошла к шкафчику с наградами. Отодвинув золотую статуэтку, она надавила ладонью на стену. Полки раздвинулись в стороны, обнажив лестницу, ведущую вниз. Селена включила фонарик на своем телефоне, чтобы не споткнуться. Лестница глубоко уходила кругами. Женщина спускалась около пятнадцати минут, пока не наткнулась

на запертую дверь. Она открыла ключом громоздкий замок и толкнула дверь, за которой скрывалась... Квартира. Просторная и уютная квартира.

– Мам, пап, я пришла! – Крикнула Хозяйка, оставляя свои туфли на пороге. К ней навстречу вышли два старика, которым явно больше дозволенных пятидесяти трех лет. Они радостно обняли свою дочку.

– Привет, Селеночка! Ну как ты? – Пролепетала старушка.

– Не очень, – она тяжело вздохнула.

– Что-то стряслось? – Тревожно спросил отец.

– Пойдем присядем, и ты нам всё расскажешь. – Мама нежно подтолкнула Селену по направлению к кухне. – Ты не голодна?

– Не отказалась бы от чая. – Хозяйка устроилась за столом и принялась тревожно грызть печенье, запивая горячим чаем.

– Так что случилось? – Повторил старик свой вопрос.

– Джули пропала во время выполнения миссии. А с ней и новый работник, Рэм, в придачу. Пока не нашли ни одного, ни второго.

– Случаи похищений участились! – Запаниковала мама.

– Следов насилия не обнаружено. Машины, на которой она уехала, тоже нет.

– Камеры смотрели? – Поинтересовался старик.

– Да, и на всех камерах рядом с рестораном вырезан кусок видео в один и тот же промежуток времени. Похититель всё

продумал, и у него явно есть доступ к сетям видеонаблюдения. Мне кажется, всё это обернется огромной проблемой или даже станет угрозой для Алвоты.

– Не делай поспешных выводов. Как давно пропала Джулия?

– Позавчера.

– Прошло совсем немного времени, пусть её сначала попробуют отыскать, а уж потом будем думать.

– Селеночка, – обратилась к ней мама, – мы с Арнольдом скоро совсем тут зачухнем. Нам тяжело находиться постоянно в четырёх стенах.

– Вы же знаете законы. Если выйдете отсюда, то больше не жильцы. И моя власть встанет под угрозу, – пояснила Хозяйка.

– Но закон – это ты, – поддержал старушку Арнольд. – Нам крайне не хватает витамина D, особенно Альбине. Посмотри на нашу бледную кожу.

– Солнце вредит здоровью, пап. И я даю вам все необходимые витамины. Вы получаете от них гораздо больше пользы, чем от солнца, уж поверь мне.

– Мы бессмысленно проживаем остатки нашей брэнной жизни. Пойми нас, доченька, – взмолилась Альбина.

– Если честно, я бы предпочёл быть убитым, – буркнул старик. От его слов у Селены навернулись слёзы.

– Папа, не говори так! Я не могу вас убить.

– Так отмени закон!

– Чужие старики мне ненавистны, вы же знаете.

– Неужели ненависть к другим людям сильнее любви к родителям? – Голос старушки дрогнул, и из глаз брызнули слёзы. Хозяйка промолчала, потому что ей не хотелось произносить вслух «да».

– Хватит об этом. Выйти наружу – невозможно! Мы это обсуждали сто раз.

– И готовы обсудить в сто первый. Просто представь какого нам здесь...

– У вас пятикомнатная квартира с бильярдом, бассейном, сауной, спортзалом и сад с комнатными растениями и декоративными деревьями. Полно еды, которую вы заказываете и прочей всячины, какой пожелаете. Что ещё вам нужно? – Селена начинала злиться. Она сама часто мечтала поселиться на месте родителей, чтобы ей не приходилось решать проблемы и разговаривать с глупыми людьми. Она искренне не понимала, чем они не довольны, и считала их вредными стариками. Но не могла убить, потому что всё же по-своему любила их.

– Мы хотим путешествовать. Увидеть белый свет. У тебя полно денег для этого, а мы чахнем тут.

– Вы просто неблагодарные! – Селена пронеслась, как ураган по квартире до выхода и захлопнула за собой дверь, закрыв на замок. Она слышала возгласы мамы, но, не разобрав слова, побежала прочь вверх по лестнице. Слёзы заполонили ей глаза и замылили и без того темный коридор. Хозяйка

не включила фонарик и бежала наощупь, поэтому она упала несколько раз. Селена добралась до своего кабинета с сиянками и ссадинами. Она уже не плакала. Женщина свернулась калачиком на диване и тихо лежала. В дверь стучали несколько раз, но она не хотела никого видеть. Так Хозяйка пролежала около часа, пока ей не полегчало.

– Селена, вы у себя? Это срочно! – Кричали за дверью.

– Чёрт бы вас драл! – Буркнула женщина себе под нос, но выпустила незваного гостя, сделав недовольное лицо. – Чего тебе, Джон?

– На главной площади собралась толпа народу, все бунтуют, недовольны нашими порядками.

– Идиоты, – вздохнула Селена. – Законы были приняты довольно давно, а они только сейчас опомнились? Всех казнить. – Спокойно произнесла Хозяйка.

– Там около двухсот человек.

– Казнить всех до единого. Некоторых отловите и посадите в камеры, проведём с ними беседы.

– Некоторых это какое точно количество?

– Пусть будет двадцать человек. Разного пола и возраста постарайтесь выбрать. Остальных можете расстрелять прямо на этой же площади. В общем способ их убийства меня не волнует. Иди, Джон, доложи военным.

– Понял, Хозяйка... – Мужчина рассеяно покинул кабинет.

Камеры видеонаблюдения на площади работали прекрас-

но, и у Селены был к ним доступ. Она включила съёмку в онлайн режиме на нескольких мониторах. Военные ещё не подошли, а люди стояли с плакатами, выражающими протест. Стоял шум и гам, слов было не разобрать. В скором времени площадь окружили кольцом военные машины. Люди в форме забрали ровно двадцать человек. Следующих действий граждане явно не ожидали. Военные без предупреждения открыли огонь. Бежать было некуда. Люди замертво падали друг на друга. Некоторые, проходящие мимо, в панике убегали куда подальше, а другие смотрели, разинув рты, не в силах пошевелиться. Как только военные начали загружать трупы в грузовики, Селена выключила съёмку.

– Будут знать, как устраивать дебош. Глупцы! – Фыркнула женщина.

Спустя пятьдесят минут Джон доложил ей о доставке преступников в камеры. Селена решила лично присутствовать на допросе кого-нибудь из них. Их всех посадили в крохотные смежные камеры, расположенные в одном ряду. В большом зале за стенкой за всеми преступниками можно было наблюдать одновременно.

– Хочу поболтать вон с тем рыжим парнишкой. – Выбрала Селена. – Сколько ему? Очень молодой на вид.

– Так и есть. Ему восемнадцать лет. Зовут Эмиль Бой. – Ответил полицейский.

– Отведи меня к нему.

– Вас понял, Хозяйка.

Как только женщина вошла в камеру, парень глянул на неё с нескрываемым призрением и отвращением.

– Вы убили их всех! – Начал Эмиль разговор с претензий.

– Не всех, мальчик, ты же здесь.

– Я не мальчик! Я выпустился из детского центра несколько месяцев назад!

– Тогда действительно ты уже взрослый.

– При выходе оттуда я узнал, что мои родители погибли в автокатастрофе. Я с ними не успел попрощаться! Всё из-за тебя! – Парень постепенно переходил на крик.

– Представляешь, какую боль ты бы испытал, живя с родителями всю жизнь? Не представляешь, потому что я уберегла тебя от этой травмы. В последний раз ты видел их в восемь лет, память о таком далеком прошлом обычно размыта. Считай своих родителей наваждением.

– Ты тварь! – Эмиль плюнул ей в лицо. Полицейский скрутил ему руки.

– Казнить его? – спросил он.

– Нет, я придумаю для него смерть поизящнее. Лучше дайте салфетку. – Полицейский достал из тумбочки пачку влажных салфеток и передал Селене. – Свяжите и оставьте лежать на полу. И перед этим избейте. Исполнять.

Хозяйка вышла под крики Эмиля и звуки ударов. Селена спросила у административной стойки в каком отделении держат Бакстеров. Оказалось, что в этом здании. Женщина решила воспользоваться случаем и навестить отчаянную мо-

лодую мать, Лору.

– Привет, – поздоровалась Селена, заходя к ней в камеру.

– Здравствуйте, – девушка смотрела на Хозяйку выпученными глазами.

– Лора, ты слышала сегодня о произошедшем?

– Что случилось? Что-то с малышкой?! Или с Лео?!

– Нет. Полагаю, что с ними всё в порядке. Я о митинге на площади.

– Митинге? Из-за чего?

– Из-за человеческой глупости – отвечу я, из-за недовольства властью – ответили бы люди.

– И чем же они не довольны?

– Ну, например, тем, что мы отбираем детей с рождения и до восемнадцати лет держим в детских домах. Лора, ты бы хотела изменить этот закон?

– Теперь нет, – солгала девушка. – Я достаточно намаялась. Пусть этим занимаются профессионалы.

– Прежде, чем казнить тех людей, надо было дать послушать им твою историю.

– Я с радостью в следующий раз помогу с этим.

– В следующий раз? Ты полагаешь, что кто-то осмелится жаловаться после публичного расстрела?

– Если у тех людей был лидер, предводитель, то они пойдут за ним и не на такое безумство. И я считаю, что этот лидер есть. – Лора говорила то, что думала, потому что хотела войти в доверие к Хозяйке, дать дельный совет.

– Я отловила нескольких человек, прикажу обязательно опросить их насчёт этого, спасибо. – Лора в ответ коротко кивнула. – А ты почему здесь до сих пор сидишь?

– Как почему? За совершенное преступление.

– За это ты конечно должна быть наказана, но с пользой для общества. Я придумала тебе занятие.

– Какое?

– Нянечкой поработаешь в яслях. Опыт у тебя есть. Зарплаты не будет, сама понимаешь. Только еда и проживание за наш счёт. Все воспитатели живут на территории детсада.

Селена вывела Лору из камеры и попросила собрать все её вещи и перевезти на новое место жительства.

– Срок работ составит три года.

– А как же Лео?

– Он останется сидеть в тюрьме. Вскоре его переведут за город.

– У него тоже есть опыт работы с ребенком! Он пригодился бы в детском центре.

– Я подумаю над твоим предложением, но не сейчас. Он посидит в тюрьме какое-то время.

– Он ещё хороший программист. Лео может продолжить работать на своей работе бесплатно.

– Я сказала – нет! Условия здесь ставлю я, и он будет сидеть в тюрьме несколько месяцев!

Лора

Девушку действительно устроили на работу няней в ясельную группу. Она не жаловалась на свою новую жизнь, но жутко скучала по мужу. Ещё у Лоры был маленький секрет. Все младенцы были практически на одно лицо, но среди них всех она узнала Розетту и проводила с ней гораздо больше времени, чем с остальными. К её счастью, это оставалось незамеченным другими сотрудниками, да и за это не стали бы наказывать. Такая привилегия есть у воспитателей. Лоре разрешали пару раз в неделю созваниваться с Лео. Она слышала его подавленный голос и надеялась на то, чтобы его поскорее выпустили.

Однажды, когда у Лоры нашлась свободная минутка, она решила прогуляться в саду. Вдруг к ей подошла незнакомка и спросила:

– Вы Лора Бакстер?

– Да, мы знакомы?

– Нет, но я слышала о тебе. Вы с мужем сбежали с ребёнком, вас поймали, и теперь ты отбываешь здесь наказание.

– Д-да, всё так и было.

– Хотела бы жить, как полноценная семья? Мама, папа и дети?

– Для полноценной семьи достаточно двоих супругов!

– Безусловно, но ты ведь любишь Розетту?

– Откуда...

– Я многое о тебе знаю. И предполагаю, что ты заинтересуешься моим предложением.

– Вы даже не представились.

– Ой, точно. Прошу прощения, я Джулия Конс.

– Какое у вас ко мне может быть предложение?

– Ты ведь не питаешь любовь к Селене?

– Я... я... Мне нравится наша Хозяйка. Она безусловно лучше всех.

– Лора, не бойся сказать мне правду. Я на твоей стороне.

И таким, как мы, надо держаться вместе.

– И сколько же собралось «таких, как мы»?

– Достаточно, чтобы осложнить Селене жизнь, – Джулия перешла на шепот.

– Как вы сюда пробрались?

– У меня есть свои люди в детсаде. Они меня провели. Ты со мной?

– Это измена. Чего вы хотите добиться?

– На данный момент от тебя или вообще?

– И от меня, и вообще.

– Вообще я хочу, чтобы Хозяйкой или Хозяином стал человек, который будет прислушиваться к своему народу, а не действовать только из своих побуждений. А от тебя мне нужна поддержка и вступление в наши ряды.

– Это измена. Нас всех убьют. Как тех людей на пл... Минуточку... то были ваши люди?!

– Да, но мы такого больше не допустим. И для этого мы нуждаемся в большом количестве людей. Если большая часть населения встанет против Селены, то она не сможет перестрелять всех.

– Ещё как сможет... Техника и оружие у неё, а не у нас.

– А что, если я тебе расскажу, что у меня есть пару военных знакомых, которые тоже не особо поддерживают власть? – Джулия довольно усмехнулась.

– Ты уверена на счёт их верности тебе?

– Более чем. Каждый из нас прощупывает почву насчёт знакомых и их отношению к Хозяйке. Вот и я пришла к тебе.

– Ладно. Я согласна. Что мне делать?

– Пока что продолжай работать. В дальнейшем с тобой кто-нибудь свяжется. Может быть снова я.

– Тогда... До скорой встречи?

– До встречи. – Джулия исчезла, оставив Лору наедине со своими мыслями.

Через несколько дней девушку отправили в школу, чтобы передать документы. В коридоре к ней подошёл паренёк, который ведёт уроки у младших классов.

– Привет, Лора!

– Привет, эээ...

– Фрэнк, – представился он, добродушно улыбнувшись.

– Да, точно. Фрэнк.

– У меня есть к тебе личный разговор. Так что давай выйдем из школы.

Девушка недоумевала, что ему нужно, ведь они едва знакомы. Ещё и что-то личное...

– Я слышал, к тебе приходила Джулия.

– Д-да.

– Не бойся, я свой. Кстати, наш орден называется «Лилит».

– Откуда такое название?

– Селена – это белая луна, а Лилит – черная. Вступишь в наш орден?

– Да. Я вроде как ещё у Джулии согласилась.

– Чудненько. Тогда даю тебе задание. Заведи разговор о законах, о Селене у своих коллег в яслях. Невзначай поинтересуйся, что они о ней думают.

– Никто не скажет мне правду, это опасно.

– Да, но ты взгляни в их глаза, прочитай эмоции. Потом мне назовёшь имена подозрительных личностей, я сам с ними поговорю, проверю их.

Спустя неделю Лора встретила с Фрэнком и практически наугад сдала своих коллег. Она так и не смогла ничего выяснить. Среди выбранных наобум парень остановился только на одном кандидате в отряды «Лилит». То был неприметный чистильщик окон, Морис. Фрэнк посвятил его в курс дела и не прогадал.

Ещё через месяц орден начал готовить план бунта в детских отделениях. Лора относилась к этому без энтузиазма и даже с некоторым волнением. Девушка хотела спокойной

размеренной жизни вместе со своим мужем. Но однажды она услышала крик и побежала на звук. Лора обнаружила мёртвого человека, окруженного лужей крови, в подсобке. Она не успела даже разглядеть парень это или девушка, как сбегались другие люди.

– Это ты убила! – ткнул какой-то парень пальцем на Лору.

– Что? Нет! – ответила она.

– Лора не убийца, – подтвердил кто-то из толпы.

– Кто жертва то? – коллега Лоры включил свет в подсобке, и все распознали лицо Фрэнка. Девушка ахнула. *Неужели его убили приспешники Селены? Или случайное совпадение? Они могут и до меня теперь добраться!*

Моника

У Моника не было водительских прав, но она примерно знала, как управлять автомобилем. Женщина посмотрела местоположение особняка мистера Ланкастера, взяла пистолет Софи, удобный нож, небольшой перцовый баллончик и поехала спасать подругу. Медлить Моника не стала, отправилась по свежим следам почти сразу же после того, как Айко уехал вместе со своей свитой.

Женщина по дороге чуть не сбила человека, но всё же добралась до места назначения. Она, не стесняясь, встала прямо около ворот Ланкастера. Через каменный забор, натканный камерами, сложно просто так пробраться, и Моника, не придумав ничего лучше, решила позвонить в дверь, держа наготове перцовый баллончик под рукой в кармане.

После звонка дверь открылась сама, представляя взору сад и плохие воспоминания. Моника сделала глубокий вдох и вошла внутрь. Она очень медленно шла, прислушиваясь и оглядываясь по сторонам. Абсолютно тихо и пустынно. Слышен только стук ботинок Моника, топающих по крыльцу. Вторая дверь. Снова звонок. И вновь дверь сама открылась, как бы приглашая внутрь. Женщина почувствовала порыв резко развернуться и убежать, но вместо этого она встала на крыльце, не смея пошевелиться.

—Ну что же ты стесняешься, дорогая? Проходи, раз при-

шла. – Раздался язвительный и до боли знакомый голос Айко. – Удивительно, что мышка по доброй воле сама пришла в мышеловку.

– Отпусти Софи. Тебе нужна я, а не она. Верно? – Моника, как можно смелее ступила на порог дома.

– Откуда столько самоуверенности у бродяжки? – Фыркнул Ланкастер и посмотрел на «гостью» с максимальным пренебрежением. – У меня в спальне сама София Бердо. Ты думаешь, что я променяю её на тебя? – Мужчина расхохотался.

– Зачем же ты искал именно меня по всему дому? Мог бы сразу её схватить.

– Тут ты правильно подметила, – улыбнулся он. – Но я передумал. Мне нравится Софи. Она очень красивая и статная дама. В отличие от тебя.

– Значит ты меня прогоняешь?

– Что ты! Ни в коем разе! – Айко ухмыльнулся, – взять её!

Из тени с разных сторон выскочили двое мужчин и схватили Моника за руки. Она даже не дёрнулась.

– Где Софи? – Лишь спросила женщина. – С ней всё в порядке?

– Покажите даме её подругу.

Моника отвели в знакомую спальню, откуда всё началось. София сидела на полу, облокотившись на кровать. Ноги и руки были связаны, а рот залеплен скотчем. Увидев подругу, писательница яростно на неё посмотрела и замычала. Мо-

ника поняла примерный посыл: «Зачем ты заявила, глупая?!». Одними лишь губами Моника произнесла: «Я вытащу нас отсюда». Софи тяжело вздохнула, совершенно не веря в их спасение. Она думала, что это конец.

– Полюбовались друг на друга? – прервал переглядки женщин мистер Ланкастер.

– Что прикажете с ними делать? – спросил один из мужчин.

– Заберите бродяжку и исчезнете из этой комнаты.

– Вас понял, сэр. – Охрана вывела Моника из спальни, и они ушли в неизвестном направлении. На лице Софии блесла размазанная тушь, а по щеке стекала слеза.

– Не плачь, – серьёзным тоном приказал Айко. – Не трону я тебя. У меня к тебе есть просьба. Кхм... Дело. Есть дело. – Софи вопросительно приподняла бровь. – Напиши обо мне книгу, не меняя моё имя. Что-то вроде биографии, только приукрасим немного. – Глаза женщины расширились в удивлении. – Хочу, чтобы моё имя навсегда отпечаталось в истории. Мне уже немало лет... Я многого добился, осталось лишь последнее – оставить о себе память. – Ланкастер убрал скотч с губ Софии.

– Можно было попросить об этом более дружелюбным методом.

– Не дерзи, иначе будешь исполнять другие мои, более грязные желания. Так что? По рукам? Предупреждаю, что в случае отказа твоя подруга проживёт оставшиеся годы в му-

ках и будет мечтать о смерти.

– Я согласна, если ты навсегда отстанешь от нас с Моникой. Мы будем спокойно проживать у себя дома.

– Я буду захаживать в любое удобное для себя время, чтобы дать интервью и прочитать наработки.

– Хорошо. Я согласна.

Айко освободил свою пленницу и позвонил охране.

– Алло! Подготовь машину и усади туда нашу гостью. Прямо сейчас. И их машину тоже надо будет пригнать обратно.

К счастью Софии и Моника, они спокойно доехали до дома. Ланкастер не отпускал своих мерзких шуточек и не раскидывался угрозами. Они доехали в тишине до особняка писательницы.

– Я заеду завтра в обед. – Коротко предупредил Айко и уехал. Женщины стояли с раскрытыми ртами и смотрели на удаляющуюся машину.

– Что это сейчас было?! – Наконец спросила Моника. – И зачем он заедет завтра?

– Этот недомерок хочет, чтобы я написала его биографию.

– И он каждый день будет здесь появляться?

– Нет, не каждый. Будет заезжать, когда ему удобно.

– Какой же он... наглый!

– Главное – он пообещал отстать от нас. Надеюсь, Ланкастер не соврал.

– Софи, мне очень жаль, что тебе придётся общаться с

ним, ещё и книгу выпускать.

– Мы целы – это важнее всего. Ты, кстати, как? Тебя не обижали?

– Не успели. Надеюсь, он с тобой просто поговорил и больше ничего?

– Сначала связал меня и морально унизил.

– Поддонок!

– Но я в полном порядке. Давай забудем об этом и пойдём спать.

– Ты права. Нам, итак, предстоит много раз столкнуться с личностью Ланкастера.

На следующий день Айко, как и обещал, пришёл в обещенное время. Он вёл себя вполне культурно, даже постучал в дверь и попросил разрешения войти. Моника в это время лежала на диване второго этажа и читала книгу. Писательница гостеприимно предложила Ланкастеру чай или кофе, но тот отказался. Они прошли в гостиную, где Софи взяла ноутбук для записей.

– С какого периода вашей жизни начнём? – спросила женщина. – С детства?

– Да, с самого рождения. В тот день уже приключилась интересная история, хоть я её и знаю только по рассказам бабушки.

– Итак, предварительно назовём главу «Роды».

– Полностью доверю написание книги вам. С меня только рассказ. – Айко прокашлялся и продолжил. – Мама меня

рожала в обычной городской поликлинике. Мои родители не были богаты, как думают многие...

Мистер Ланкастер делился своим детством, перескакивая с одного года жизни на другой. Он остановился, когда увидел Монику, спускающуюся по лестнице. Женщина испуганно на него взглянула и ничего не сказала.

– Привет, – Айко выдавил из себя улыбку.

– Здравствуйте, – холодно ответила Моника и прошла на кухню. Она кипятила чай, не обращая внимания на интервью.

Ланкастер не стал задерживаться надолго и через час покинул дом Софи. Моника в это время находилась на втором этаже и провожала мужчину презрительным взглядом. Как только машина пропала из поля зрения, женщина спустилась вниз.

– Не удивительно, почему он такой злобный. – Сказала София, не отрываясь от ноутбука. – У него было нелёгкое детство.

– Только не надо его оправдывать.

– Я и не оправдываю. Он ублюдок, спорить не стану. Однако мне жаль, что он подвергся насилию в столь раннем возрасте, ещё и со стороны родственника. Его психика сломана.

– Я ни капельки ему не сочувствую! – Разозлилась Моника.

– Когда выйдет книга, может тебя что-нибудь и зацепит.

– Сомневаюсь. – Фыркнула женщина. – Он тебя не обижал, пока вы общались?

– Нет. И на удивление был очень спокоен.

– Надеюсь, Ланкастер навсегда будет с нами адекватен. Кстати, когда он нагрянет в следующий раз?

– Пока Айко сам не знает. Сказал, что заранее напишет, как соберется.

– Ужасно, ещё и переписку с ним вести.

– Мон, да ладно тебе. Он умеет быть нормальным.

– Хотелось бы в это верить.

РЭМ

– Долго меня собираются здесь держать? – поинтересовался парень у Джулии.

– Я пока не придумала, что с тобой делать. Сегодня ты точно посидишь здесь. Тебя развлечёт малыш Тедди. – Джули покинула подвал, закрыв за собой дверь. Рэм опять остался наедине с мёртвой свиньей. Тишину прерывал вой голодного желудка. Живот крутило от недоедания.

Раздался громкий стук. Вся комната сотряслась под жутким скрежетом железа. Кто-то бил по двери молотком. *Наверно, Тед со своим топором решил развлечься.*

– Ты всё ещё там, жалкий ублюдок?! – Раздался громогласный бас. Рэм теперь не был уверен, что это Тед. Голос отличался. – Отвечай! А-а-а! – Дверь открылась. Рэм пытался разглядеть мужчину. Он был одет в чёрный рваный балахон, и на нём была маска демона с рогами. В руках он держал кувалду. Точнее волочил её по полу. – Почему молчишь? – Мужчина двинулся прямо на Рэма. Парень вжался в стену от страха. С каждым шагом незнакомца он всё больше чувствовал запах смерти. Своей собственной смерти. Мужчина поднял кувалду на сколько хватило сил и уронил её на ступу Рэма. Несколько пальцев превратились в кровавую кашу. По подвалу прокатился истошный крик боли и нелепый смех маньяка. Теперь Рэм узнал малыша Тедди. По лицу раненого

скатилась скупая мужская слеза. Какое-то время он продолжал стонать и вскоре потерял сознание.

В нос врезался резкий запах нашатыря. Рэм дёрнулся и открыл глаза. Перед ним на коленях стоял Тед.

– Ура! Ты очнулся! – Воскликнул он.

– Это ты меня ударил? – Вяло спросил Рэм.

– Ты меня узнал?

– Да.

– Чёрт! А я подумал, что из меня вышел бы отличный актёр.

Рэму в глаза бросилась сплюснутая нога, которая тут же заняла адской болью.

– Я принесу тебе обезболивающего, – протараторил Тед и убежал, оставив дверь открытой.

Рэм стал разглядывать подвальныйчик. В дальнем углу стоял шкафчик с ржавыми приборами – орудиями для пыток. Стены обшарпаны, разрисованы странными граффити и заляпаны кровью. В другом углу стоял стол со стулом. Больше в комнате, кроме хрюшки и него самого, ничего не было. Вскоре вернулся Тед с пакетом. Он быстро достал оттуда таблетки и поднял бутылку воды с пола. Рэм всё послушно выпил. У него были подозрения, что его могут отравить, но парню уже было нечего терять. Тедди заботливо достал из пакета бургер и подал пленному. Не верится, что этот человек час назад лишил Рэма пальцев на ноге.

– Тебе лучше? – Поинтересовался мучитель.

– Мне всё ещё больно... – Простонал парень.

– Потерпи. Через полчаса боль утихнет. Это обезболивающее довольно сильное. Ты кушай, набирайся сил.

Сил Рэму как раз и не хватало, даже на то, чтобы откусить и прожевать гамбургер.

– За что ты так со мной, Тед? – В помутненном сознании спросил парень.

– Мне нравится помогать людям. А чтобы им помогать, должна случиться беда. Вот я и устроил происшествие. Теперь я обязательно тебя вылечу. Найду Джули и попрошу её пригласить доктора.

– Ты чёртов псих! – Рэм из последних сил крикнул и швырнул бургер в маньяка.

– Да как ты смеешь?! Я пытаюсь помочь! – Тедди подскокил и прыгнул на больную ногу Рэма, от чего тот истошно закричал. Мужчина закатился смехом. – Я здесь главный, если ты ещё не понял, Рэм. – Тед схватил его за волосы и поднял голову так, чтобы заглянуть ему в глаза, и затем улыбнулся, показав почти все свои зубы. Рэм лишь тяжело дышал в ответ. – Слабак! Никакого врача тебе не видать! – Тедди перешёл на крик. – Будешь гнить здесь до конца своих дней! Слышишь?! – Он подошёл к Рэму, приблизившись лицом к лицу. – До конца своего жалкого существования! – Мужчина пнул свою жертву в бок. Рэм схватился за живот и упал на пол, скрючившись от боли. – Ты будешь молить меня о смерти, грязное ничтожество!

– Ничтожество здесь ты... – Прохрипел Рэм. – Много смелости не надо, чтобы издеваться над прикованным человеком.

Конечно же малыш Тедди повёлся на провокацию и мигом освободил парня.

– Теперь ты свободен! Ну давай, действуй! Что же ты разлегся?

– Потому что я не могу ходить, тупой ты придурок!

– Ты жалок и беспомощен.

– Позови Джули.

– Ха! Хочешь попросить помощи у девчонки? Ей плевать на тебя. Она подарила твою тушку мне.

– Рано или поздно меня найдут. Селена не оставит это просто так.

– Пока наша мадам сообразит, ты уже будешь мёртв, Рэм. У тебя нет ни капли надежды на спасение. Ты обречён. – На этом Тед закончил свою реплику и удалился из подвала, закрыв дверь на засов.

«Этот сумасшедший забыл меня приковать и оставил свою кувалду. Идиот» – подумал про себя Рэм. Парень решил ощупать шкафчик с инструментами, вдруг найдётся что-нибудь полегче. Он поковылял туда, но дверь резко открылась. Рэм замер на месте. Разъярённый Тед ударил его кулаком по лицу, разбив нос в кровь. И без того раненый парень рухнул на пол.

– Я кое-что забыл, – грубо сказал Тед, приковал свою

жертву обратно к цепи и отодвинул подальше кувалду. – Ты пробудил во мне зверя. Пощады от меня не жди. – Малыш Тедди ушёл, оставив Рэма наедине с темнотой.

Обессиленный и кровоточащий парень дал волю эмоциям и заплакал, как маленький мальчик. У него болела нога, болел нос, хотелось пить, но бутылка лежала в стороне. Он до неё не дотягивался. Именно так выглядела безысходность. Желание Рэма сражаться за жизнь практически отпало.

В этот же день к парню заглянула Джули. Она обнаружила его то ли спящим, то ли без сознания. Девушка подошла к нему, стуча каблуками, и немного похлопала по щекам. Рэм пошевелился, но глаза не открыл. Джулия взяла бутылку и вылила немного воды ему на голову. Парень приоткрыл рот, сквозь сон лоя долгожданные капли. Наконец, он очнулся.

– Вода... пить... – застонал Рэм.

– Держи. Паршивец Тедди оставил тебя без воды. Ещё и превратил тебя в калеку. – Рэм жадно пил воду, не слушая слов девушки. Обессиленный он не удержал бутылку и выронил. Часть воды брызнула на Джули, от чего та разгневалась. – Аккуратней! Хочешь умереть, страдая агонией и жаждой?

– Именно этим я занимался последние несколько часов. Пока ты не пришла.

– Я помешала?

– Мне казалось, что я почти отправился в небытие. Да, ты помешала.

– Ты здесь совсем недавно, а уже хочешь умереть?

– Отпускать вы меня не собираетесь. Убежать у меня уже не получится с одной то ногой. Смысла в так называемой жизни больше нет.

– А вдруг примчится твоя распрекрасная Селена и всех спасёт, как супергерой?

– Всех? Кого ещё вы держите?

– Ты думаешь малыш Тедди уделяет внимание только тебе? У него в распоряжении ещё несколько людей и бешеная собака, которая недавно его покусала. Не завидую её судьбе.

– Тед просто больной убудок. Не боишься с ним контактировать, Джули? При всём желании он и тебя может грохнуть.

– О нет, – Джулия рассмеялась, – он меня любит. Влюбился без памяти, как ребёнок.

– От любви до ненависти... один шаг. Подумай над этим.

– Не поверю, что ты бы от всего сердца дал мне хороший совет.

– Дело твоё. Мне до лампочки во что ты веришь, а во что нет. Лучше ответь, долго мне ещё тут торчать?

– Отвечу. До самой смерти. Выпускать мы тебя, конечно же, не будем. Ты в принципе бесполезен для нас на данном этапе, но пока посидишь тут.

– Тед продолжит меня истязать?

– Я не знаю, что творится у него в голове. Но явно ничего хорошего. Думаю, да, ещё как будет. Если ты умрёшь, то тебе

повезёт. – На этой невесёлой ноте Джули покинула подвал. *Хорошо, что хоть воду рядом поставила.*

На следующий день стопа начала гнить. Инфекция начала распространяться выше по ноге. Большую часть времени Рэм постанывал от боли. Парень истощился, но у него не было аппетита также, как и не было еды. Он выпил всю воду и несколько часов страдал от жажды. Сутки Рэм пролежал в бреду, его била дрожь. Посреди ночи его навестил малыш Тедди. От него несло алкоголем, а в руках мужчина держал почти пустую бутылку водки. Он слегка шатался и улыбался до самых ушей.

– Приветик, Рэм! – Он помахал ему рукой. – Уф, – Тед заметил загноившуюся рану и скривился. – Не переживай, сейчас мы тебе всё продезинфицируем. – Мужчина вылил остатки водки на стопу, от чего Рэм истошно закричал. Как всегда, боль жертвы вызвала волну взрывного ненормального смеха у Теда. – Я тебя вылечу, вылечу! – Мужчина в прыжку бегал по подвалу и ликующе кричал. Напрыгавшись, он откинул бутылку в сторону, та разбилась о стену. Тедди нашёл на шкафчике немного поржавевшую пилу. – В данном случае поможет только ампутация. – Его недобрая улыбка очень напугала Рэма. Он приготовился к боли и агонии и надеялся на скорейшую смерть. Вдруг на пороге появилась Джули.

– Что здесь происходит?! – закричала она. – Малыш, ты кричишь на весь дом! Угомонись! Ты... ты пьян? – Приню-

халась она к нему. – Ты обещал завязать!

– Прости... ик! ...те. – Опустил голову провинившийся Тед и выронил пилу.

– Здесь повсюду осколки. Позови Марту, пусть всё здесь приберёт и свинью в том числе. Воняет до безобразия. И у тебя скоро Рэм разлагаться начнёт.

– Да, Джулия, я всё сделаю.

– Ты собирался его убить?

– Нет, всего лишь отрезать ногу.

– Правильно, пусть подольше мучается. Не щади его. А сейчас уходи. Нечего тебе в нетрезвом виде здесь расхаживать.

– Да, Джули, – Тед еле вписался в дверной проём.

– Он чудо, – улыбнулась девушка.

– Чудо из ада, – пробормотал Рэм. – Чего пришла? Спасать меня?

– Ты мне даром не сдался. Я сказала причину своего визита – шум, который устроил Тедди.

– Чего не уходишь тогда?

– Думаю, может отрезать тебе язык? Без него ты станешь более привлекательным. – После этой угрозы Рэм понял намёк и замолчал. – Так-то лучше. – Джули развернулась на шпильках и ушла, оставив бедолагу наедине со своими страданиями.

Через несколько минут к нему заглянула уборщица. Она включила верхний свет, от чего Рэм зажмурился. Женщи-

на окинула помещение безразличным взглядом и начала кому-то звонить.

– Артур, в подвале № 31 труп свиньи, понадобится твоя помощь. Да, жду.

Женщина начала с уборки стекла и отмывания стен от пятен крови. Вскоре появился крепкий бородатый мужчина, похожий на викинга. Не сказав ни слова, он потащил тушу на выход и вверх по лестнице. Уборщица продолжала выполнять свою работу. Она не обращала на Рэма внимания, как будто его нет. Однако женщина не стала тревожить раненого и обошла шваброй вокруг него. Лишь перед уходом уборщицы Рэм поймал её взгляд и прочитал в нём... сочувствие? Парень погрузился в сон в привычной ему темноте.

Селена

С дня публичного расстрела больше не устраивали митингов, боялись. Селена лежала вечером в своей кровати и смотрела в потолок, размышляя об участившихся косых взглядах в её сторону. Кухарка за обедом, у которой тряслись от страха руки. Водитель, подглядывающий за Селеной в зеркало заднего вида. Случайный прохожий, смотрящий с ненавистью. Возможно, Хозяйке всё это лишь мерещилось, а может, это результат побоища.

Селене всю ночь снились тревожные сны. Как её свергают, убивают родителей и всех, кого она любит. Несколько раз она вскрикивала и подскакивала в кровати. На звуки прибежал телохранитель, стоящий за дверью и оберегающий сон Хозяйки.

Утром Селена встала вся потрепанная с синяками под глазами. Она выпила чашку кофе, чтобы взбодриться и продолжить вершить великие дела. За завтраком к ней прибежал взволнованный дворецкий.

– Селена, на нас напали!

– Что? – Женщина тянула ложку ко рту, но резко остановилась.

– Убили всех постовых и проникли в замок. Также я нашёл тело кухарки.

– Как можно было такое допустить?! – Она подскочила с

места.

– Вам лучше уйти в безопасное место, – проигнорировал вопрос дворецкий.

– Вызови полицию, – приказала Хозяйка ему, – Рамс, отведи меня в мой кабинет, – обратилась она уже к охраннику.

– Но вас будут искать там в первую очередь, – возразил мужчина.

– Я знаю, что делаю! Исполнять!

Похоже, что простые рабочие были ещё не в курсе о вторжении. Они нерасторопно вели свои утренние дела.

– Оставайся снаружи и стреляй на поражение в случае угрозы, – распорядилась Селена.

– Вы будете там совсем одна? – поинтересовался телохранитель.

– Да. У меня бронированное окно, не переживай. Я бы на твоём месте боялась бы за свою шкуру. Удачи тебе, Рамс.

Хозяйка открыла потайную дверь и в этот раз постаралась бесследно прикрыть её в случае вскрытия кабинета. *Неужели мои кошмары сбываются?! А может быть я всё ещё сплю?* Селене было тяжело отличать сны от реальности в данный момент. Она бежала со всех ног к своим любимым маме и папе. Про тайный ход знали только проектировщики и строители этого замка, поэтому пришлось инициировать их смерть. Из ныне живущих людей о квартире знали только три человека.

– Мам, пап, у меня проблемы! – заявила запыхавшаяся

Селена с порога. – На замок напали, мне лучше переждать у вас.

– Какой же ты правитель, если спрячешь голову в песок? – спросил старик.

– Убили постовых и несчастную кухарку. Хочешь, чтобы я была на их месте?

– Кто же будет решать государственные вопросы во время твоей отлучки?

– Мои люди и так знают, как вести себя в случае нападения. А Хозяйка должна укрыться в безопасном месте по правилам.

– Нашу квартиру могут обнаружить? – заволновалась мать.

– Я закрыла за собой тайник. И закрыла дверь в кабинет, выставив снаружи охрану. Надеюсь, обойдётся.

– В замке паника?

– Нет. Когда я поднималась, все обыденно исполняли свои обязанности.

– Может ничего серьезного, – рассуждал отец. – Митингующие вышли на новый уровень.

– Нет, пап. Всё очень серьезно. Я тогда убила всех бунтарей, теперь на нас напали какие-то террористы. Завтра я выйду отсюда и прикажу казнить всех преступников. Ситуация в Алвоте накаляется. Попахивает революцией. Я думала, что, расстреляв митингующих, убила конфликты в зародыше, но я ошиблась. Нападки продолжились и будут про-

должаться. Это только начало. Что мне делать? – На глазах Селены навернулись слёзы.

– Не плачь, – Альбина погладила свою дочь по спине. – Ты слишком много работаешь. На твоих хрупких плечах висит вся страна. Давай сегодня мы как следует все вместе расслабимся и отдохнём, а завтра втроём подумаем над нашей проблемой.

– Из моей головы не выходят мысли о войне. – Хозяйка утерла слёзы салфеткой.

– Мы постараемся тебе помочь. Сегодня о стране позаботятся надёжные люди, а ты отдохни.

– Постараюсь, – кивнула Селена. Мама обняла её, чтобы успокоить окончательно.

Первым делом Хозяйка искупалась в расслабляющем джакузи. В этой же комнате находился небольшой бар, и она намешала себе коктейль, чтобы отпустить все негативные мысли. Женщина наслаждалась пузырьками, которые ласкали её тело, и горячительным напитком, согревающим внутренности. Селена закрыла глаза от удовольствия. Родители в это время решили не мешать ей и резвились в соседнем зале с бассейном. Хозяйка так расслабилась, что невольно уснула, опрокинув бокал в джакузи и вздрогнула от этого. *Прилягу на лежак, вздремну полчаса.*

Селена крепко уснула и очнулась только во второй половине дня. Она увидела маму, которая тоже решила понежиться в горячих ваннах. Женщине не хотелось вставать с

лежака и с кем-то разговаривать. Поэтому Хозяйка снова закрыла глаза и погрузилась в свои мысли.

– Альбина, тебе принести вишневый сок? – Услышала Селена голос отца.

– Не откажусь.

– Можно мне тоже? – Хозяйка перестала притворяться спящей.

– Конечно, – старик улыбнулся любящей улыбкой.

Только Селена пригубила напиток, как раздался оглушительный взрыв. Внутри потайной квартиры всё оставалось в порядке, но снаружи шла настоящая битва.

– У них есть боевая техника?! – Удивилась хозяйка.

– Похоже, что солдаты предали тебя... – Высказал своё мнение Альберт.

– Они могут обнаружить потайной ход! – Селена кинулась закрывать дверь на все замки, хоть и понимала, что в случае нападения это не спасёт. – Mamочka, папочка, я не хочу закончить жизнь вот так. – Хозяйка разрыдалась, оставаясь в прихожей.

– Всё будет в порядке, доченька. – Альбина принялась успокаивать свое дитя. – Нас здесь никто не отыщет.

Как только женщина произнесла эти слова, снаружи раздался топот, а потом послышались голоса.

– Эта стерва прячется здесь! Бросила своих людей на растерзание, а сама отсиживается! – Кричали снаружи. – Ей плевать на жителей Алвоты, Селену заботит только соб-

ственная шкура.

И это была правда. Но какого нормального человека будет заботить кто-то, кроме себя? Хозяйка не понимала, зачем люди притворяются, что любят друг друга. Из-за любви возрождается ненависть, а из-за неё войны и убийства. Как сейчас.

В дверь уже ломились с таким напором, что полетели щепки. В квартиру ворвались несколько человек, среди которых вперёд вышла пропавшая без вести девушка.

– Джули?! – Воскликнула Селена.

– Какого чёрта они живы?! – Вырвался встречный вопрос.

– Почему ты с ними? – В глазах Хозяйки затаилась тоска.

– Всё кончено, Селена. Думала, ты победила после резни на площади? Это была всего лишь маленькая репетиция. Земля пухом всем павшим героям. Двести восемнадцать человек погибли, борясь за справедливость.

– Что ты несешь? Ты вообще слышишь себя? Я создала лучший из миров, но сейчас всё разрушится, вот увидишь.

– Если твои правила настолько идеальные, то почему ты сама их не соблюдаешь? Мои бабушки и дедушки подверглись глобальной чистке с появлением закона об эвтаназии. При этом твои родители спокойно тут отсиживаются! Поэтому тебя и не любят, Селена! Никакой справедливости! – После этой небольшой словесной перепалки последовала пауза. – Схватить их. – Прозвучала сталь в голосе Джули.

Крепкие мужчины заломили руки старикам и Хозяйке и

без всякой жалости поволокли их наверх.

– Я могу идти сама! – Огрызнулась Селена.

– Заткнись! – Ответил мятежник и ударил её по голове.

Лора

Лора знала, что прямо сейчас рушился идеальный мир Селены. И, не теряя драгоценного времени, девушка забрала из яслей свою малышку Розу и покинула территорию детского дома. Джули организовала Лоре встречу с мужем и сказала ей ждать с ребёнком в пиццерии неподалёку.

Несколько столиков были заняты, но ни за одним из них не оказалось Лео. Посетители тарасились на Розетту, но их вниманием быстро завладел телевизор с прямой трансляцией о бомбёжке замка Хозяйки. Весь город был занят революцией, и людям не было никакого дела до младенца в общественном месте, если он не кричал. К Лоре подошёл растерянный официант и спросил, чего она желает. Девушка заказала воду с лимоном. Вскоре появился Лео. Лора не могла бросить малышку и кинуться в объятия мужа, но её взгляд красноречиво выразил её чувства. Мужчина сам подошёл к своей семье и крепко обнял обоих.

– Я так рада, что с тобой всё в порядке, дорогой! – Девушка положила голову ему на плечо. – Как тебя освободили?

– Приходила Джули. Сначала она поговорила со мной, потом пообещала выпустить. Через несколько дней охранник просто взял и выпустил меня, представляешь? И вот я здесь. – Лео поцеловал жену с дочкой. – Удивительно, что до нас с Розеттой никому нет дела.

– Все увлечены революцией. Я надеюсь, что все эти перемены к лучшему.

– По крайней мере мы сможем спокойно жить вместе с дочкой.

– Не факт, что спокойно. – Лора наклонилась поближе к уху мужа. – Неизвестно, кто сейчас придёт к власти. Возможно, станет лучше, а возможно и хуже.

– Джули не похожа на идеальную Хозяйку. Я даже не знаю, чего ждать.

– Вернемся домой. Сейчас же. Насладимся покоем, пока можем себе это позволить.

– Я скучал по обеим своим девочкам. Наконец, проведу с вами время.

Рэм

Парень постоянно спал, или ему только это мерещилось. Время от времени его поливали водой, чтобы капли влаги хоть как-то попали ему в рот.

В один из вечеров (или это было другое время суток, Рэм не соображал) Джули зашла в подвал с улыбкой до ушей. Парень поднял свои опухшие веки.

– Рэмчик, у меня для тебя есть сюрприз. Я уверена, ты мечтал об этом всю свою никчемную жизнь. Тедди, заводи! – Последнюю фразу девушка выкрикнула в коридор.

Тед за волосы затащил в комнату женщину. Самую дорогую женщину для Рэма. Это была Селена. Потрепанная и грязная в рваной одежде и с потекшим макияжем.

– Развлекайтесь, голубки. – Джули упивалась своей победой. Её радость сочилась из всех щелей. – Тед, развяжи его. Пусть повеселятся.

Минуту спустя Селена и Рэм остались наедине. Парень и правда мечтал сидеть с ней вдвоем в одной комнате, но не при таких обстоятельствах.

– Что теперь будет с нами? – Рэм задал вопрос, который интересовал всю страну.

– Мы умрём. – Селена закатила глаза, как будто парень спросил что-то очевидное и глупое.

– Я имею в виду Алвоту. Кто теперь Хозяйка или Хозяин?

– Сука Джулия. – Женщина выплюнула её имя. – Я ей доверяла, как самой себе.

– Слишком быстро всё произошло.

– Это для нас с тобой быстро. Джули долго собирала людей и обдумывала план вместе со своей командой. Удивительно, что так много людей встало на её сторону. Я была настолько плохой Хозяйкой?

– Ты идеальная. В стране всё было, как нельзя лучше. Я не понимаю людей.

– Я тоже. Рэм, я должна тебе признаться. Я не подвергала эвтаназии своих родителей. Их убили только что.

– Но... как же... – Даже в полутьме было видно, как у парня округлились глаза.

– Я их прятала в тайной квартире все эти годы.

– Поразительно. А я убил собственную мать. Зря.

– Ты слишком любил Родину.

– Да, а теперь любить нечего. Но есть кого.

– О чём ты?

– Я любил не только Родину, Селена. Я любил и до сих пор люблю тебя.

– Ты ведь меня даже не знаешь.

– Я смотрел на тебя по телевизору, и мне нравятся твои политические взгляды. Алвота при тебе расцвела. Ты прекрасна выполняла свою работу, и ты очень красивая женщина. Самая красивая из тех, что я видел. – Селена усмехнулась.

– Видимо, большинство жителей страны с тобой не согласятся на счёт моей политики.

– Они все чёртовы глупцы. Мы должны им отомстить.

– Мы заперты. И бессильны.

– Надо придумать план. Нас не стали привязывать так?

– Скорее всего в этом подвале есть камера. За нами следят и наблюдают. Если ты удумаешь вырубить вошедшего, то об этом узнают заранее.

– Здесь нет камер. Селена, мы должны попытаться. Мы ведь в любом случае умрём, если ничего не предпримем. Нам нечего терять.

– Ты прав. И кстати тут непредусмотрительно шкафчик с острыми предметами.

– На нас всем до такой степени наплевать, что они не задумывались о нашей возможности сбежать.

– Давай действовать. – Бывшая Хозяйка решительно кивнула.

Двое пленников встали по разные стороны от двери, надеясь, что здесь и правда нет камер.

И они не ошиблись. Тед совершенно обыденно хотел поиграть со своими игрушками и не ожидал нападения.

Рэм занёс молоток над головой противника, а Селена набросилась на Тедди с ржавой пилой. Он прикрылся руками, но его это конечно же не спасло от порезов и синяков. Удачный удар молотком по голове отключил малыша Тедди, и он с грохотом упал. Несколько секунд парень с девушкой смот-

рели на тело с ошарашенным видом. Потом они синхронно выглянули наружу. Там тоже свет был неярким, поэтому глазам не пришлось привыкать.

Сбежавшие старались шагать как можно тише. Пустой коридор зловеще давил своей тишиной. На удивление в лабиринтах подвала никого не было. Рэм шёл впереди Селены и совершенно не знал, куда направляться. Он двигался наугад.

Вдруг впереди показался солнечный свет. Главная входная дверь была открыта настежь. Этот побег был слишком простым. Освободившиеся чуть ускорились, боясь упустить возможность сбежать. И у них всё получилось.

Выйдя наружу, они осмотрелись. Их держали посреди леса в хижине с подземным лабиринтом. Пение птиц и шелест листьев заполняли собой звуковое пространство.

– Куда теперь? – Робко спросила Селена.

– В могилу. – Прошипела Джули, подкравшаяся сзади.

Раздалось три выстрела. Одна пуля прошла сквозь бывшей Хозяйки Алвоты, а две других застряли в изувеченном теле Рэма.

Софи

– Айко приглашает нас на ужин на своей яхте. – Сказала писательнице Монике. – Хочет извиниться перед нами обеими.

– Не верь ему! Он затащит нас в ловушку.

– Но он очень мил со мной на всех наших встречах. Если бы ты присутствовала на них, а не пряталась на втором этаже, то поняла бы, о чём я говорю.

– Софи, ты себя слышишь? Или ты кое-что забыла? Напомнить, как он с нами обращался?

– Айко просто привык к вседозволенности. Кажется, он понял, что не стоит издеваться над людьми.

– Вот именно, Софи. Тебе кажется.

– В общем, ты отказываешься?

– Конечно. Видеть его не могу.

– Тогда я пойду с ним одна.

– С ума сошла?! Жить надоело? А вдруг Ланкастер тебя там утопит?

– Не говори глупостей, Моника. Он собирается попросить прощения.

– Прощения за грядущую травму, которую он нанесёт.

– Ужин завтра. В полшестого вечера Айко за мной заедет.

– Буду знать, во сколько начинать искать твой труп.

Софи закатила глаза и ушла в свою комнату. С появлени-

ем Ланкастера ей стало надоедать общество Моники. Её стало слишком много в её доме, а Софи долгое время жила в одиночестве и привыкла к нему.

Женщина легла на кровать, положила ноутбук себе на живот и принялась за написание биографии Айко. Софи обожала такие трагичные сюжеты, как у Ланкастера. От того, что всё это происходило взаправду, по телу бегали мурашки. Через несколько минут раздался стук в дверь её спальни. Затем из коридора выглянула голова Моники.

– Софи, извини, если обидела. – Женщина вошла полностью. – Я не хотела наговорить гадостей, просто я за тебя очень переживаю. Поступай, как считаешь нужным, но помни, что я буду тут сидеть, как на иголках.

Софи молча встала и обняла подругу.

– Спасибо за понимание. – Поблагодарила она Монику.

***

На следующий день Айко заехал за Софи вечером, как и обещал.

– Привет! Моника не поедет? – Спросил Ланкастер, открывая заднюю дверь машины для дамы.

– Нет, она не захотела.

– Понимаю. – Вздохнул Айко. – У меня никогда не получится исправиться.

– Я вижу, как ты стараешься. Ты на верном пути. – Подбодрила его Софи.

– Спасибо. – Мужчина сел на пассажирское место и ско-

мандовал водителю ехать к морю. – Слышала о чертовщине, которая творится в центре города?

– Селену свергли... Я теперь боюсь жить дальше. При Селене было всё понятно и безопасно. А что теперь?

– Ответ на этот вопрос знает только её бывшая помощница Джулия. У неё много приспешников. Надеюсь, неспроста её любит народ.

– Думаешь, станет лучше?

– Нет, я совершенно не знаю об исходе.

– Ладно, не будем о грустном.

– Как скажешь.

– Главное, что у нас всё хорошо.

Поездка прошла в неловкой тишине. Софи всё время смотрела в затонированное окно.

На побережье дул прохладный ветер, но Айко сразу же отвел девушку в теплую каюту.

Посередине стоял круглый столик на двоих, как будто для Моники здесь и не планировалось место. Ланкастер щёлкнул пальцами, и официант зажег свечи и выключил свет.

– Это романтический ужин? – Спросила Софи с нотками радости в голосе.

– Если тебе так угодно, то будет романтическим.

– Ты знал, что Моника не придёт?

– У меня было всего два возможных варианта событий: Моника придёт и Моника не придёт. Я подготовился к обоим.

– Ты предусмотрительный.

– Присаживайся. Мы скоро будем отплывать.

Они сели не за стол, а на диван возле окна, чтобы любоваться волнами и морем.

Яхта тронулась, взбудоражив штиль. София немного напрыглась, вспомнив слова Моники, когда они выплыли в открытое море. Но тут из воды показались дельфины, полностью завладев её вниманием. Девушка вытянула руку и ткнула пальцем.

– Смотри-смотри, Айко! – Заверещала она от восторга.

Софи хотела положить руку обратно на спинку дивана, но случайно соприкоснулась с ладонью Ланкастера. По телу моментально разлился жар, и девушка отдернула руку, как ошпаренная.

– Ой. – Пролепетала она и покраснела.

Айко не мог не усмехнуться такой реакции. Его забавляло, что взрослая женщина, которая описывала в своих романах горячие постельные сцены, в жизни оказалась скромницей. А еще ему хотелось, чтобы она не убирала руку. Но вслух он этого не сказал.

– Присядем? – Предложил мужчина, пытаясь заполнить неловкую тишину после «столкновения» ладоней.

– Да, я немного голодна.

– Как поживает книга с моей биографией?

– Дела идут неплохо. У тебя интересная жизнь с писательской точки зрения.

– Я поймал себя на мысли, что неловко себя чувствую из-за того, что ты теперь знаешь все мои тайны.

– Надеюсь, это не повод от меня избавляться. – У Софии засосало под ложечкой. Она ляпнула фразу, не подумав.

– Я хочу, чтобы книга вышла, но... не в ближайшее время. Возможно, перед моей смертью.

– Хочешь, чтобы о тебе узнали, но не при жизни?

– Я сам не знаю, чего хочу.

– С Джулией скорей всего мы не будем знать дату своей смерти.

– Вот чёрт, точно. Очень неудобно.

– Добровольная эвтаназия всегда будет доступна.

– Я бы не смог себя убить.

– Мне кажется, что некоторые люди в пятьдесят три года будут уходить из жизни, потому что уже всё распланировали.

– Невозможно распланировать жизнь. Если в пятьдесят лет ещё чувствуешь себя здоровым и хочется многое сделать, то зачем прерываться?

– В таком случае ты прав.

– Ты бы до сколько хотела дожить?

– Пока не перестану быть красивой.

– Вряд ли у тебя получится заполучить дар бессмертия. – Айко очаровательно улыбнулся, довольный своим комплиментом.

В этот момент Софи засияла ещё больше, чем прежде.

– Официант! – Крикнул Ланкастер, чтобы ещё больше не

вгонять в краску собеседницу.

– Слушаю вас.

– Нам самые вкусные блюда из морепродуктов. Софи, ты их ешь, надеюсь?

– Да, я люблю их.

– Желаете что-нибудь выпить? – Спросил официант.

– Я бы не отказалась от мартини.

– А мне что-нибудь на основе виски.

– Напитки вынести сразу?

– Да. – В унисон ответили отдыхающие.

– Давненько я не отдыхал в компании прекрасной дамы.

Всё с друзьями, да с друзьями. Я уже позабыл, как общаться с женщинами.

– Это видно.

– Прости, что-то не так?

– Нет, прости, сейчас всё в порядке.

– Ох, ты имела в виду Монику... Кстати о ней. Я ей кое-что принёс. – Айко достал розовую коробочку с милым бантиком. – Передай ей, пожалуйста, мой скромный подарок.

– Хорошо. А я вместо неё тебя поблагодарю.

– Совершенно не за что. Я, наоборот, в долгу перед вами обеими.

– Мне даже нравится твой долг, надеюсь, ты будешь возвращать его ещё долго.

– Я постараюсь вернуть всё сполна. – Айко произнес это почти шепотом, наклонившись вперёд к Софи.

В этот вечер за ужином писательница и объект её будущей книги поменялись местами. Девушка рассказала собеседнику о своей жизни. В ней не было ничего драматичного или необычного. Кроме истории с Моникой и Ланкастером.

Плотно поев, Софи захотела выйти на борт. На небе не было ни единого облачка, и их взору предстала россыпь звезд.

– Вау. – Выдохнула Софи.

– Далеко от берега звёзды сияют ярче, чем в городе. Поэтому я люблю плавать на яхте именно ночью.

– Ты часто выходишь в море?

– По настроению. Примерно раза три в месяц.

– Бери меня с собой. Мне понравилось.

– Хорошо. – Айко одарил девушку теплой улыбкой. – Предлагаю на этой позитивной ноте закончить наше морское путешествие, пока в тебе есть желание сюда возвращаться вместе со мной.

В приподнятом настроении они отплыли домой. Но на берегу их поджидала неожиданная опасность. К ним подошла группа людей в черных официальных костюмах. Женщина брюнетка с хвостом заговорила первая.

– Мистер Ланкастер, вы арестованы за нарушение закона. Ваши связи с бывшей Хозяйкой теперь бесполезны, потому что она мертва.

– Мисс, позвольте узнать, что я нарушил? – Айко оставался спокоен, потому что был уверен, что это какое-то недоразумение.

– Теперь проституция запрещена в Алвоте и вместе с ней люди, которые пользуются услугами проституток.

– Простите, но я разве пользовался их услугами после ухода Селены?

– Вы только что признались, что пользовались ими до. Ваши слова будут использоваться против вас.

– Что ч...

– Взять его.

Крепкие мужчины заломили Айко руки и надели на него наручники.

– Быть проституткой или пользоваться ею до, во время и после принятия закона запрещено. Все нарушители будут арестованы.

– Посадите всю страну? – Усмехнулся Ланкастер.

– Останется новое нетронутое этими гадостями поколение – дети.

На этих словах Айко посадили в машину на заднее сиденье, а Софи оставили ошарашенную в полном одиночестве в темноте на берегу.

– Мисс Бердо? – Осторожно позвал её голос. Это был водитель Ланкастера. – Мне жаль, что так вышло. Я вас подвезу до дома.

– Спасибо. – Сдавленно ответила Софи, сдерживая слёзы.

Лора

Уже всей стране были известны изменения. Бакстеры не находили себе места от счастья. Свершились их самые заветные мечты. Они втроем перестали быть вне закона. Теперь Роза могла жить вместе с ними и в будущем играть во дворе с соседними детьми.

Товарищи Лео по работе совсем не смотрели на него с осуждением, чего он боялся, а даже наоборот. Они с энтузиазмом расспрашивали его о жизни с ребенком.

Лора часто выходила гулять с Розеттой, не боясь быть замеченными. Постепенно улицу заполнили другие молодые и не только мамы. Куда бы Лора ни пришла отовсюду раздавались детские крики, плач и смех. Некоторые слишком гиперактивные подростки сбивали с ног Лору вместе с Розой, а хулиганистые мальчишки лет десяти любили испортить чужое имущество.

С появлением детей появились и печальные новости об их пропажах, убийствах и насилии. Чем старше становилась Роза, тем больше боялась Лора.

Эпилог

Моника теперь могла не прятаться и выходить в свет вместе с Софи. Ведь у неё не было документов, как и доказательств, что одну ночь она работала проституткой. София рассказала, что бездомная Моника забрела к ней ночью. В принципе, им даже не пришлось врать. Фанаты Бердо теперь стали любить её ещё больше за её доброе сердце. Ведь несмотря на запрет на бездомных, она не сдала Моника, а приютила её. Софи и её подруга так и продолжили жить вместе. У них всё сложилось хорошо.

По всей стране тюрьмы заполнились проститутками и их бывшими клиентами. Всё внимание ушло на них, что дало волю преступникам. Участились кражи, побои, до которых не было никому дела из-за уничтожения проституции.

Спустя несколько лет общественные места заняли старики и старушки. Их тела источали неприятный запах, а старческий маразм некоторых из них очень досаждал другим людям.

Розетта неоднократно приходила домой со школы грязная и побитая. У неё были проблемы со сверстниками, так как теперь за детьми не производился тотальный контроль. Девочке приходилось терпеть издевки от других, а от разбирательств родителей не было никакого толку, они только усугубляли положение и подрывали авторитет Розы. Но зато де-

вочка росла вместе со своими мамой и папой, чего они так отчаянно хотели.